

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ
ДЕПАРТАМЕНТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки
081100.68 Государственное и муниципальное управление
заочной формы обучения, группы
Шевченко Ксении Геннадьевны

Научный руководитель
к.с.н., старший преподаватель
Хижняков Д.П.

Рецензент
первый заместитель начальника
департамента – начальник управления
жилищно-коммунального хозяйства
департамента жилищно-коммунального
хозяйства Белгородской области
Некипелов С.С.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	13
РАЗДЕЛ II ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	37
РАЗДЕЛ III СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	90
ПРИЛОЖЕНИЯ	101

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное общество в целях прогрессивных изменений на различных стадиях развития вступает в кризисную ситуацию, задействуются все сферы его функционирования. В таком состоянии необходима оперативная разработка системных государственных и общественных решений, направленных на «гибкое» реагирование вызовам времени. Одним из основных барьеров на пути эффективного развития отношений типа «государство-гражданское общество» является коррупция. Это подтверждается тем, что коррупция, как специфическое социальное явление, имеет определенное место в системе взаимоотношений общества любого времени и любого уровня развития. В таких обществах, где коррупционные отношения распространяются на все функциональные кластеры жизни, коррупция становится некоторой формой нормы, а иногда традицией, что в итоге приводит к острым и масштабным социальным проблемам. Так по данным международной организации Transparency International, которая занимается сравнительными исследованиями коррупции и формирует индекс восприятия коррупции, наше государство является страной с широкомасштабным распространением коррупции. Согласно статистическим данным в 2016 году Россия заняла 131-е из 176 мест, получив 29 баллов из 100, оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной¹.

Существуя в обществе и являясь следствием общественных отношений, коррупция пронизывает практически все сферы общества, искажая общественные коммуникации.

Таким образом, всестороннее исследование базисных основ коррупции, причин возникновения, устойчивого развития, различных форм проявления

¹ Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось // Трансперенси Интернешнл Россия. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html> (дата обращения: 15.09.2017).

коррупционных взаимоотношений и разработка соответствующих мероприятий по ее преодолению. Эффективность антикоррупционных практик не может быть достигнута без интеграции общественного, группового и индивидуального сознаний, ценностей, жизненных целей, то есть без организационно-управленческого систематического взаимодействия государства, в лице государственных служащих, и гражданского общества, в лице различных институтов и непосредственно граждан с активной жизненной позицией. Но на сегодняшний день в России, не достаточным образом сформированы конкретные механизмы взаимодействия государственных и негосударственных структур, не выработаны способы вовлечения институтов гражданского общества в противодействие коррупции и активизации их деятельности в данном направлении.

Вышеизложенные положения указывают на актуальность исследования особенностей взаимодействия институтов гражданского общества со структурами государства, характеристик и аргументов, обуславливающими данного рода взаимодействия в российском социуме, выработки научно-обоснованной и эффективной модели взаимодействий заинтересованных субъектов антикоррупционных практик.

Степень научной разработанности темы исследования. Для решения задач настоящего исследования интерес представляют работы, посвященные общим принципам, методам и формам изучения коррупции, к ним относятся исследования таких авторов, как: Т.И. Адамова, И.С. Алакшина, С.В. Алексеев, Н.В. Бугаевская, Г.А. Воронина, В.Ю. Голубовский, В.А. Егоров, М.О. Изотов, Д.А. Кунижева, И.В. Мостовая, Т.Н. Синюкова¹.

¹ Адамова Т.И. Формы проявления коррупции в современном российском обществе // Отечественная юриспруденция. 2016. № 3 (5); Алакшина И.С. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества (концептуальный анализ) // Теория и практика общественного развития. 2005. № 1; Алексеев С.В., Мостовая И.В. Социальная обусловленность коррупции // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2013. № 1; Бугаевская Н.В. Формы проявления коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2; Воронина Г.А. Социологические аспекты изучения коррупции // Экономика и политика. 2012. № 5 (5);

Проблемы противодействия коррупции нашли отражение в работах отечественных ученых, среди которых необходимо отметить работы В.Г. Бирюкова, А.Н. Бураковой, Р.В. Вахрушева, А.И. Долговой, А.А. Курносенко, Н.В. Ляскиной, М.Н. Макаровой, С.В. Мальчиковой, С.А. Костиковой, С.А. Оскилко, О.Ю. Сидоровой¹.

Вопросы взаимодействия государства и гражданского общества по вопросам противодействия коррупции освещены в следующих работах: Я.А. Ярдельянова, Е.Ю. Ершова, Ю.В. Ершов, В.В. Рудик, Е.Е. Карасева, А.В. Ковалева, Н.М. Колосова, М.Ю. Попов, В.А. Сологуб, И.В. Тепляшин, И.А. Хащева, М.В. Шедий².

Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Политическая лингвистика. 2015. № 2; Егоров В.А. Феномен коррупции в современном российском обществе // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы Международной научно-практической конференции. Пермь, 2016; Изотов М.О. Понятие коррупции: основные подходы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6; Кунижева Д.А. Проблема коррупции в современном российском обществе: сущность, уровень, последствия и меры воздействия // Плекхановский барометр. 2016. № 4 (8).

¹ Бирюков В.Г. О совершенствовании противодействия коррупции в свете национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы // Ростовский научный журнал. 2016. № 8; Буракова А.Н. Коррупция в государственном секторе как явление, инструменты воздействия на коррупцию // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа. 2017; Долгова А.И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015; Курносенко А.А. Коррупция как системная проблема российского общества: социологический анализ // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2016; Ляскина Н.В. Формирование в обществе антикоррупционного правосознания граждан как средство противодействию коррупции // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017; Макарова М.Н. Коррупционные практики как результат взаимодействия формальных и неформальных норм // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 3-1; Мальчикова С.В. Коррупция и противодействие коррупции в России // Евразийское Научное Объединение. 2015. № 3 (3).

² Ардельянова Я.А. Коррупция, доверие и неравенство в современных обществах // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2; Ершова Е.Ю. Гражданское общество и государство в борьбе с коррупцией // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 11-1; Карасева Е.Е. Коррупция и гражданское общество в России – противостояние или части неделимого целого // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3; Ковалева А.В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. 2017. № 2; Колосова Н.М. Гражданское общество

Высоко оценивая вклад современных ученых в развитие теории и практики управления взаимодействием государства с институтами гражданского общества по вопросам реализации антикоррупционных мероприятий, следует отметить, что вопросы особенностей организации коммуникационных практик институтов гражданского общества со структурами государственного управления на региональном уровне, методы развития данного взаимодействия подробно не рассматривались, а существующие в данной сфере исследования носят фрагментарный характер и посвящены преимущественно вопросам антикоррупционной политики. В научной литературе недостаточно полно рассмотрены особенности организации взаимодействия региональных структур органов исполнительной власти с институтами гражданского общества, способы и подходы развития коммуникации соответствующих акторов и структур, удовлетворяющих современным условиям информационно-коммуникационного пространства.

Таким образом, делаем вывод о частичной раскрытости исследуемой темы в научной литературе и нуждаемости в дальнейшей разработке.

На основе представления об актуальности темы и степени ее научной разработанности можно сформулировать **проблему** магистерского исследования. Она заключается в противоречии между необходимостью поиска новых способов организации взаимодействия институтов гражданского общества со структурами государства в сфере противодействия коррупции и недостаточной технологической разработанностью проектного подхода к развитию данного вида коммуникации.

и государство в борьбе с коррупцией // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 10; Попов М.Ю. Институты гражданского общества против коррупции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 2; Сологуб В.А., Хащева И.А. Роль гражданского общества в реализации государственной политики противодействия коррупции // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 1; Тепляшин И.В. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: общетеоретические аспекты // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9; Шедий М.В. Антикоррупционная коалиция институтов гражданского общества как способ партнерского взаимодействия социума и государства в сфере противодействия коррупции // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что наиболее распространенным каналом коммуникации институтов гражданского общества с региональными государственными структурами являются инструменты информационно-коммуникационных технологий, а неэффективность данного процесса обусловлена невысокой активностью институтов гражданского общества, их незрелостью и слабостью, а также в некоторой мере нежеланием государственных органов власти нарушать сложившиеся практики взаимодействия.

Объектом исследования является противодействие коррупции в Белгородской области.

Предметом – взаимодействие институтов гражданского общества с органами исполнительной власти Белгородской области в сфере противодействия коррупции.

Цель магистерской диссертации – разработка направлений совершенствования процесса организации взаимодействия региональных государственных структур с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучить теоретические основы взаимодействия институтов гражданского общества с представителями и структурами государственных органов в сфере противодействия коррупции;
2. Проанализировать практику организации взаимодействия институтов гражданского общества и региональных органов государственного управления по вопросам противодействия коррупции;
3. Предложить направления совершенствования организации взаимодействия региональных государственных структур с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретической основой исследования выступает комплекс социологических концепций, способствующих пониманию коррупции как социального явления, а также

принципов, форм и методов взаимодействия институтов гражданского общества и государства, анализу методов противодействия коррупции: теории социальной аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон)¹, теории социального порядка и отклонения (П. Бергер и Т. Лукман)², теории коммуникативного действия (Ю. Хабермас)³, теория структуризации (Э. Гидденс)⁴.

Методы исследования определяются спецификой решаемых задач и включают как теоретические, так и эмпирические: анализ литературы, наблюдение, анализ документов, анкетирование. Важную роль в процессе исследования играли методы структурно-функционального, факторного, системного и сравнительного анализа.

Эмпирической базой исследования выступают:

- федеральные нормативно-правовые документы, регламентирующие антикоррупционные процессы⁵;
- материалы и документы регионального значения⁶;

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

³ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева. СПб., 2001.

⁴ Гидденс Э. Социология. М., 2005.

⁵ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство»; Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон от 17 июля 2009 года №172-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство»; О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции: Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года № 364 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство»; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

⁶ Об утверждении Кодекса поведения государственного гражданского служащего Белгородской области: Распоряжение Губернатора Белгородской области от 5 августа 2005 года № 579-р // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Регион. законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская область»; Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие кадровой политики Белгородской области на 2014-2020 годы»: Постановление Правительства Белгородской области от 30 декабря 2013 года № 530-пп // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Регион. законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская

– результаты социологического исследования, проведенного при непосредственном участии автора, в рамках которого были опрошены сотрудники департамента жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области и Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области (N=72).

Научная новизна исследования:

1. Теоретически обосновано изучение проблемы противодействия коррупции через призму взаимоотношений личности, общества и государства, что особо значимо в период незрелости российского общества, когда важна необходимость в способности индивида к активизации производства рациональных решений, направленных на преобразование государственных процессов, антикоррупционной деятельности, формирование нетерпимого отношения к коррупции, как асоциальному и дисфункциональному явлению.

2. Детально изучена практика организации взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества на региональном уровне посредством изучения материалов Департамента жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области, а также интерпретации полученных в ходе проведения авторского социологического исследования результатов, на основе которой выявлены наиболее дисфункциональные блоки и элементы коммуникационных практик.

3. Предложена новая схема организации взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственного управления по вопросам противодействия коррупции, основанная на построении эффективного взаимодействия всех субъектов и объектов

область»; Об утверждении государственной программы Белгородской области «Обеспечение населения Белгородской области информацией о деятельности органов государственной власти и приоритетах региональной политики на 2014-2020 годы»: Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 года № 511-пп // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Регион. законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская область»; О противодействии коррупции в Белгородской области: Закон Белгородской области от 7 мая 2010 года № 338 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Регион. законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская область».

антикоррупционного сектора региона, и предполагающая создание регионального центра информационно-коммуникационного взаимодействия субъектов антикоррупционной сферы Белгородской области.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее дисфункциональным и системным барьером развития государственного управления и модернизации общества является коррупция, выступающая результатом несогласованности между «правильными» целями, которые признаны обществом, и средствами их достижения. Коррупция является одним из видов социальных отношений, возникающим в системе социальной повседневности и коммуникационных практик современных социальных институтов. Данный негативный элемент осуществляет захват жизненного мира субъекта, его внутренних ценностей, интеграцию во внутренние взаимоотношения, замену коррупционными практиками ежедневных индивидуальных и групповых процессов. Противодействию коррупции соответствует комплексный подход, под которым понимается организация налаженного системного взаимодействия органов власти с гражданским обществом, которое находится в прямой зависимости от формы взаимодействия, формируемой на основе диалоговой коммуникации, обеспечивающей взаимопонимание и готовность к ограничению субъектами коммуникаций взаимных притязаний, а также совместный поиск и реализация оптимального варианта решения коррупционных проблем.

2. Наиболее распространенной формой взаимодействия государства с институтами гражданского общества является рассмотрение обращений, поступающих от граждан и организаций в государственные органы и содержащих определенную информацию для принятия соответствующего управленческого решения. Но таких обращений в органы власти по вопросам противодействия коррупции поступает недостаточно, а взаимодействие с институтами гражданского общества осуществляются крайне редко. При этом популярные формы коммуникаций – информационные системы, интернет-сайты, телефоны доверия. Определено, что большинство респондентов не

полностью удовлетворены уровнем информированности о деятельности общественных организаций в сфере противодействия коррупции. В процессе исследования выявлены три блока и наиболее дисфункциональные элементы коммуникационных практик: организационный (невысокая активность институтов гражданского общества); субъективный (нежелание государственных властных структур нарушать сложившиеся коррупционные связи и технологии); инфраструктурный: (незрелость и слабость институтов гражданского общества).

3. Развитие общества происходит на основе формирования новых методов и рациональных способов действий, связанных с поиском необходимых ресурсов активизации гражданской инициативы, установления партнерских отношений и структурирования мероприятий, направленных на реализацию целей антикоррупционной политики. В качестве организации эффективного взаимодействия необходима разработка механизмов гражданского участия, системность и широкое участие населения в которых создаст устойчивые практики противодействия коррупции. Направлением совершенствования взаимодействия институтов гражданского общества и государственных органов по вопросам противодействия коррупции может стать реализация проекта «Технологизация коммуникативной практики субъектов антикоррупционного сектора Белгородской области», результатом которого будет создание структуры развития и координации коммуникационных практик; разработка мероприятий оценки взаимодействий; наращивание гражданского потенциала; создание механизма взаимодействия гражданского общества и государства; создание системы мотивации активного участия институтов гражданского общества в вопросах противодействия коррупции.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические и аналитические материалы диссертации могут быть использованы в деятельности региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления для совершенствования процесса организации взаимодействия институтов гражданского общества и

государственных органов по опросам противодействия коррупции.

Программа и инструментарий проведенного социологического исследования могут применяться для диагностики проблем в сфере организации взаимодействия субъектов антикоррупционных процессов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены автором в публикациях¹.

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка источников и литературы и приложений.

¹ Шевченко К.Г. Общественный антикоррупционный контроль как эффективная форма борьбы с коррупцией // «Приграничье-2017»: материалы Международного информационного форума / Под ред. В.П. Бабинцева. Белгород, 2017. С. 46-51; Шевченко К.Г. Коррупция как барьер в развитии общественных отношений современного социума // «Приграничье-2017»: материалы Международного информационного форума / Под ред. В.П. Бабинцева. Белгород, 2017. С. 52-56.

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В условиях глобального развития технологий и масштабного развития взаимодействий различного уровня каждая новая технология создает растущую сферу благ и потребностей, информация о которых благодаря процессам информационного общества становится доступной неограниченному кругу лиц. На определенном этапе данные ресурсы становятся иррациональными, так как ими стремятся владеть неограниченное количество субъектов. На основе этого увеличивается сложность дисфункциональных явлений и сила их воздействия, что в итоге оказывает разрушительное влияние на социальные связи, на сознание отдельного субъекта, на состояние всего общества.

Как следствие, направление технологической эволюции в целях прогрессивных изменений уменьшает вес «человека творящего» в его взаимодействии с природой как культурной ценностью¹. В свою очередь, это указывает на обратный процесс общественного развития, то есть на усиление кризисных явлений. Согласно В.П. Бабинцеву, «состояние неравновесного турбулентного хаоса обуславливает высокий уровень социальной нестабильности. При этом система управления по-прежнему остается иерархической, максимально формализованной, опирающейся на нормативно закреплённые статусы и роли. Более того, имеются достаточные основания утверждать, что степень формализации и бюрократизации системы государственного и управления в России в последние годы даже усилилась»². Также отмечается, что упрощая процесс взаимодействия государственных органов и населения, стандарты и

¹ См.: Николаев А.В. Проблема противодействия коррупции в условиях кризиса постиндустриального общества // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 1. С. 96.

² Бабинцев В.П. Власть и общество в «провинциальном» регионе: специфика взаимодействия // Власть. 2017. № 3. С. 35.

регламенты ограничивают способность государственных структур к необходимым изменениям.

Государственное управление в основе своей представляется исполнительно-распорядительной деятельностью бюрократического механизма и предполагает позитивную, организующую и творческую деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной властей, которые осуществляют по принципу легитимности хозяйственную, социальную, культурную, административную и политическую функции. Эффективная и качественная реализация данных функций невозможна без гибкой и динамичной информационной структуры. Для того чтобы информационная структура была защищена от злоупотреблений и ошибок, необходимо наличие сбалансированности в обладании информацией, знаниями и возможностями

Наиболее часто эффективному государственному управлению и всей рациональной деятельности бюрократического аппарата препятствуют различные по объему и величине последствий проблемы и барьеры.

Так Т.М. Дридзе в своих трудах указывает на существование «проблемной жизненной ситуации», возникающей в случае, «когда нарушается упорядоченность привычного течения жизни, а необходимость решать проблему требует повышенной целенаправленной активности, выработки жизненно важных решений и выбора той или иной стратегии деятельности, а также средств и способов достижения нужного результата»¹.

Психологический фильтр, оказывающий негативное действие на деятельность любого рода, рассматривает А. Малько. Индивиды, когда сталкиваются с явлениями преимущественно нейтральными для своего жизненного мира, осознают либо с положительной, либо с отрицательной стороны, но в любом случае являются субъективно значимыми. Сознание в

¹ Дридзе Т.М. Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 25.

данном случае выполняет роль своеобразного фильтра, также «декодирующего» поступающую информацию на положительное и отрицательное. Проявляются отношения «полезно – вредно», «выгодно – невыгодно». И в итоге происходит формирование индивидуальной «программы поведения» в обществе¹.

В своем исследовании Д.П. Хижняков в органах исполнительной власти на региональном уровне управления государством изучает специфические информационно-коммуникационные барьеры, влияющие дисфункционально на субъект управления, его коммуникативные действия, на систему государственного управления². Среди данных барьеров выделены: инструментальный, организационный, семантический, психологический, статусный, технический.

Одним из самых дисфункциональных и системных барьеров является коррупция – результат несогласованности между «правильными» целями (признанными обществом) и средствами их достижения. Другими словами, коррупция является одним из видов социальных отношений, связанных с использованием общественных благ и ресурсов для достижения личных целей. То есть, коррупцию можно определить как элемент, который возникает в системе социальной повседневности и коммуникационных практиках, что в настоящее время характерно современных социальных институтов. Данный дисфункциональный элемент системы социума «рождается» из его жизненного мира, внутренних ценностей. В это же время происходит поглощение жизненного мира коррупцией, установление новых принципов, которые не всегда могут быть легитимными. Основа данного масштабного явления заключается в системе сложившихся ценностей, интересов, приоритетов, менталитета, на которые ориентируется общество. Исследователи отмечают, что «в обществе формируется

¹ См.: Малько А. Правовые стимулы и ограничения: двоичность информации как метод анализа // *Общественные науки и современность*. 1994. № 5. С. 70.

² См.: Хижняков Д.П. *Технология минимизации информационно-коммуникационных барьеров в органах исполнительной власти субъекта РФ: автореф. дис. ... канд. социол. наук*. Белгород, 2011.

социально-правовая мимикрия – человек сознательно приспосабливается к сложившимся противоправным нормам и правилам решения многих вопросов в обход официально установленных процессов и механизмов»¹.

Идеология, согласно Э. Дюркгейму, также является одним из факторов, определяющих жизнедеятельность людей совместно с группой явлений, которые действуют как принудительные нормы извне, организуют поведение индивида, различные общественные связи, между индивидами с собственными верованиями, чувствами, сознанием. Поэтому многие ученые определяют коррупцию в качестве «...социального явления, включающего совокупность морально, этических и правовых нарушений, выражающихся в использовании лицами своего публичного статуса в целях незаконного получения имущественных и неимущественных благ»². На основании данного определения выделим качественные признаки коррупции, на основании которых происходит ее выделение из совокупности других социальных явлений:

- во-первых, противоправность поведения субъекта по отношению к интересам общественного большинства;
- во-вторых, использование некоторыми субъектами метода принуждения для достижения власти;
- в-третьих, неформальный характер деятельности субъектов коррупционных отношений;
- в-четвертых, нелегитимность использования субъектами коррупционных отношений для присвоения различных материальных ресурсов и нематериальных благ.

Со временем коррупционные процессы «набирают обороты», и бороться с ними становится сложнее. Так, в еще исследованиях 2009 года отмечено, что: около 70% респондентов ставят на первое место такую

¹ Тепляшин И.В. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: общетеоретические аспекты // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9. С. 516.

² Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000. С. 47.

причину коррупции, как жадность российского бюрократического аппарата и представителей бизнес-сообщества; несовершенство законодательства и неэффективность государственных структур отметили 63% опрошенных; низкий уровень развития правового сознания и культуры граждан – 37%, широкое распространение клановости и семейственности – 34%¹. Прошло восемь лет, но проблемы изучения коррупционных практик и противодействия им стали еще более актуальными.

Определяя коррупцию как «негативное социально-политическое явление, проявляющееся в момент принятия и реализации управленческого решения в политической, экономической, социальной, духовной, экологической и других сферах общественной жизни в целях получения определенных выгод и отстаивания интересов личности, групп, кланов, корпораций, движений, партий в ущерб интересам общества»², целесообразно рассмотреть данное явление как особой социальной структуры, которая представляет собой совокупность устойчивых и универсальных взаимодействий субъектов. Так, согласно концепции Т. Парсонса, структура является основной характеристикой любого общества, которая выражается в множественности налаженных связей, обеспечивающих целостность и тождественность³. Поэтому коррупция может рассматриваться в качестве коммуникационного элемента, включенного в систему социальных взаимоотношений на любой стадии. Здесь коррупционные практики предстают в виде неофициального элемента социального регулирования, который существует параллельно официальному механизму общественной жизни, что указывает на неэффективную деятельность органов государственной власти. Следовательно, «в период социальной стабильности степень

¹ См.: Тепляшин И.В. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: общетеоретические аспекты // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9. С. 516.

² Терещенко И. Личность, общество, государство в контексте проблемы борьбы с коррупцией // Власть. 2009. № 3. С. 3.

³ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 11.

распространенности коррупции стабильна, находится примерно на одном уровне, характерном для того или иного общества. Иначе дело обстоит, когда в социальной системе происходят стремительные перемены и ее структура нестабильна»¹.

Казалось бы, когда коррупционные практики замещают легитимные элементы рациональной системы бюрократического аппарата, система должна развалиться в силу несостоятельности, так как исчезновение элемента ведет к распаду связей в структуре. Но любая структура может быть создана из любых элементов, что может означать следующее: «структуры могут продолжать существовать и реактуализироваться и при замене элементов»².

Таким образом, в рамках структурного функционализма коррупция является специфическим видом отклоняющегося от нормы поведения субъектов государственной власти, возникающее в рамках отдельных подсистем и элементов социума вследствие нарушений функционирования социальной структуры.

В призме социальных отношений коррупция предполагает ее анализ как формы взаимодействия акторов – активных субъектов, обладающих различным объемом ресурсов в пределах различного рода институтов как четко определенных нормативных систем. В данном измерении причиной к коррупционному отношению выступает ситуация, связанная с наличием проблемы и неопределенности в информационном поле субъекта. В основе проблемы находится ограниченность ресурсов, которая связана как с объективными факторами (например, несовершенство нормативной системы), так и субъективными факторами (отсутствие у субъекта по тем или иным причинам желания действовать в ее рамках, несогласие с ней)³.

¹ Изотов М.О. Понятие коррупции: основные подходы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 134.

² Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., 2007. С. 372.

³ См.: Макарова М.Н., Вахрушев Р.В. Коррупция как предмет социологического анализа // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 3. С. 56.

Постоянное присутствие проблемы и повторение нарушений в функционировании систем приводят к закреплению дисфункций, которые могут проявляться на всех уровнях государственного устройства: социальный, экономический, политический. Еще Р. Мертон указывал на то, что любые целерациональные решения, принимаемые при создании, развитии, модернизации бюрократических организаций, могут иметь скрытые последствия (латентные функции и дисфункции). Чаще всего при этом возникает состояние социальной аномии, заключающееся в несоответствии культурно предписанных устремлений социально структурированным путям осуществления данных устремлений¹. Данная ситуация определяется тем, что субъекты общества становятся не способными достигать своих целей легитимными средствами, происходит снижение авторитета нравственных и правовых норм, в свою очередь повышается спрос на девиантные формы поведения, каковыми являются коррупционные практики. Следовательно, коррупцию возможно определить в качестве системы взаимоотношений в обществе, приводящих к дисфункциям системы государственного управления.

В магистерском исследовании целесообразно изучение коррупции через действия и взаимодействия субъектов, институтов между собой, так как, только через взаимодействие происходит передача информации, а с ней смыслов и ценностей, а также возможна реализация процессов согласования, координации, интеграции, перманентным любому социальному явлению. С момента возникновения гражданского общества различные функциональные процессы, понимаемые как инструментальное действие, и межличностные отношения, понимаемые как коммуникативные действия, взаимосвязаны. Что предстает как социокультурные факторы, определяющие специфику общества, а также уровень его развития.

Социальные действия заключаются в том, что субъекты, вступающие в коммуникации, вырабатывают особенные интерсубъективные смыслы

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 247.

(цели, жизненные ценности), координируют свои действия в соответствии с достигнутыми соглашениями, что способствует определенной «коммуникативной рациональности», то есть развитию процессов социальной интеграции и солидарности общественных связей¹.

Без коммуникации существование социальной организации считается крайне затруднительным. Так Н. Луман в своем исследовании утверждал, что «человеческие отношения, да и сама общественная жизнь невозможны без коммуникации»².

Система государственного управления функционирует в специфическом информационном поле, формируемом многочисленными социальными действиями, в котором реализуется в ситуации рациональной практики процесс принятия управленческих решений, поддерживаемый следующими видами коммуникационных действий:

- коммуникации, благодаря которым к лицам, принимающим государственные решения, поступает информация о положении дел в обществе или в его отдельных сегментах;
- коммуникации в центрах принятия решений, позволяющие согласовывать позиции заинтересованных сторон и выработать взаимоприемлемые решения;
- коммуникации, обеспечивающие сопровождение государственной политики, ее легитимацию, доведение до исполнителей содержания принятых решений и получение обратной связи.

В условиях коррупционных практик данные виды коммуникации не осуществляют свои функции качественно и эффективно.

В качестве базиса всех видов социального взаимодействия выступает стратегическое и коммуникативное действие, обеспечивающие взаимодействие ее участников посредством создания, передачи и восприятия информации, имеющей социальную значимость. Согласно

¹ Фарман Т. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса. М., 2004. С. 41.

² Луман Н. Невероятные коммуникации // Проблемы теоретической социологии. СПб., 2000. Вып. 3. С. 43.

теории Ю. Хабермаса, коммуникативное действие включает в себя когнитивный элемент, что означает «приближение к истине в ходе дискуссии, взаимодействия», и рациональное действие – «решение противоречий с помощью компромисса». В силу данных процессов взаимодействие государства и гражданского общества на современном этапе характеризуется развитием общественных отношений, которые отражают один из выделенных Ю. Хабермасом типов коммуникации – делиберативизм. «Коммуникация этого типа отличается многообразием форм, при котором совместная воля сторон является продуктом уравнивания интересов посредством диалога и нахождения инструментальных решений»¹.

Коммуникация, с одной стороны, может выступать как процессуально-созидательная форма общения, направленная на выработку новых целей и на поиск наиболее эффективных средств их достижения. В этом случае коммуникация носит творческий характер, потенциально эвристична и может вызвать определенный синергетический эффект – продуцировать новое знание. Именно с такой формой коммуникации Хабермас и связывает понятие коммуникативной рациональности, под которой понимается процесс выработки целостных культурных смыслов – в единстве когнитивного, морального и эстетического суждений². С другой стороны, коммуникация может нести в себе негативные аспекты функционирования государственной системы, которая выражается в коррупционных практиках. Так для многих субъектов, вовлеченных в коррупционные отношения, наступает ситуация, когда в обход существующих законов и нормативных отношений формируется определенный вид постоянных практик, определяющих их жизненный мир. В жизненном мире современного индивида

¹ Фетюков Ф.В. Диалоговая коммуникация государства и гражданского общества как основа их эффективного взаимодействия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 4. С. 30.

² Фарман Т. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса. М., 2004. С. 47.

«...постепенно выделяются структуры, управляющие отнесением опыта к трем относительно независимым сферам: объективному, социальному и субъективному мирам...»¹.

В теории Ю. Хабермаса «жизненный мир» является коммуникативной рациональностью, которая представлена:

- формой познания мира, ориентированной в свою очередь не целеполагание и рациональное достижение целей, а на понимание;
- совокупностью традиций, ценностей и смыслов, из которых субъекты коммуникации берут средства коммуникации и социализации.

Сумма всех коммуникативных действий субъекта формирует его индивидуальный «жизненный мир», который впоследствии определяет его социальные роли и статусы, а также стратегические и коммуникативные действия. Как отмечал Ю. Хабермас, жизненный мир – это «не переходимый, но интуитивно сопровождающий (нас) горизонт опыта. Он – фон... нашего персонального, вытекающего из исторической ситуации, телесно воплощенного и коммуникативно-обобщественного повседневного существования»². Следовательно, каждое коммуникативное действие обладает определенным комплексом объективных фактов, общественных норм и накопленного индивидуального опыта субъекта взаимоотношений. Практики жизненного мира впоследствии обеспечивают хранение и передачу знаний между субъектами взаимоотношений, обеспечивая при этом контроль действий регулируя коммуникативные действия. Как результат рационализованного действия формируется определенная система. Если эта система является коррупционной, то в «жизненном мире» устанавливаются новые нелегитимные правила. В такой ситуации

¹ Кукарников Д.Г. Модель коммуникативного действия в социально-философской концепции Ю. Хабермаса. URL: http://sociosphera.ucoz.ru/publ/konferencii_2010/praktika_kommunikativnogo_povedenija_v_filosofskikh_psikhologicheskikh_i_sociologicheskikh_issledovanijakh/model_kommunikativnogo_dejstvija_v_socialno_filosofskoj_koncepcii_ju_khabermasa/10-1-0-258 (дата обращения: 22.08.2017).

² Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. Открытая лекция (18 ноября 2009, МГУ им. Ломоносова). URL: http://www.russia.ru/video/nauka_habermasa/ (дата обращения: 01.08.2017).

социальное явление «коррупция» осуществляет захват рационального жизненного мира субъекта «общественного», что раскрывается в следующих аспектах¹:

– коррупция включает в себя захват отношений, регулируемых нормативными процедурами, что предполагает интеграцию в основы внутренней взаимоотношений системы – коррупция становится противоположностью законности;

– захват жизненного мира коррупционными практиками, то есть интеграция коррупции в жизненный мир и становление в качестве ежедневной индивидуальной и групповой общественной практикой.

Кроме того, может иметь место такая ситуация, при которой канал коммуникации также будет подвержен коррупционным девиационным практикам. Это происходит в том случае, когда «...способ установления информационных контактов, когда соответствующие каналы коммуникации формируются на основе интересов одного коммуникатора, причем в то время и в том месте, которое он сочтет необходимым»².

В итоге отметим, что коррупция является специфической формой социальных практик, при которой рациональные общественные взаимодействия в условиях аномии социальных структур заменяются дисфункциональными. Другими словами, «специфические устойчивые модели действия социальных агентов, реализуемые на макро- и микроуровне социальных отношений, в рамках формальных институциональных взаимосвязей и повседневных практик неформального межгруппового и внутригруппового взаимодействия»³. В свою очередь дисфункциональность коррупции при масштабном распространении определяет замедленность в развитии социума.

¹ Макарова М.Н., Вахрушев Р.В. Коррупция как предмет социологического анализа // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 3. С. 54-55.

² Бутырин Г.Н., Жилина Л.Н. Коммуникация и образование: монография. М., 2008. С. 27.

³ Шедий М.В. Специфика социальной архитектоники коррупционных отношений // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 7. Т. 1. С. 44.

Исходя из вышеуказанных причин, в различных сферах науки предлагаются меры противодействия коррупции и минимизации ее последствий, которые в основном связаны с укреплением институтов гражданского общества, развитием институтов политической власти, повышением уровня правовой культуры населения.

Гражданское общество в современном теоретическом понимании представляет собой:

– комплекс общественных институтов, обеспечивающих возможности гражданам, их объединениям осуществлять свои интересы и инициативы в отношении деятельности института государственной и муниципальной власти;

– форму горизонтальной интеграции человеческого сообщества, позволяющая обеспечивать раскрытие способностей и реализацию постоянно растущих потребностей субъектов посредством социального управления.

В основе этого находятся возникающие в процессе взаимодействия субъектов разнообразные формы отношений в рамках относительно свободного обмена различными результатами разнообразной человеческой деятельности. То есть «исходной характеристикой гражданского общества должно считаться наличие относительно самостоятельных социальных субъектов, объединенных использованием единых инструментов фиксации прав и обязанностей, появляющихся при возникновении у них отношений обмена результатами своей деятельности¹.

Важно отметить, что коррупция глубоко встроена в деятельность структур государственной власти, обладающими полномочиями, то нецелесообразно полагать, что находящийся в ситуации дисфункционализма объект способен самостоятельно принять оптимальное состояние. А создание дополнительных антикоррупционных подразделений

¹ Мартыненко В.В. Государство и гражданское общество – дихотомия или единство? // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 26.

для борьбы с коррупцией только усиливает негативное состояние объекта. Существует мнение, что «чем больше появляется контролирующих, лицензирующих, проверяющих и разрешающих государственных структур, тем большее количество государственных чиновников получает возможность извлекать из своего служебного положения личную выгоду»¹.

Наличие дисфункциональности коррупционных практик актуализирует перед обществом и государством проблему противодействия данному явлению. Поэтому основная цель антикоррупционной политики – «достижение ситуации, когда коррупционная практика станет социально не признаваемой моделью поведения»².

Противодействие коррупции может быть реализовано различными инструментами и методиками. Но наиболее качественному противодействию соответствует комплексный подход, под которым понимается сочетание государственных методов с гражданскими, то есть организация налаженного системного взаимодействия органов власти всех уровней, его специализированных институтов со структурами гражданского общества, общественными организациями, непосредственно гражданами. Являясь «коммуникатором» государства и граждан, институты гражданского общества «призваны оспаривать или подвергать сомнению способы решения государственным управлением проблем в противодействии коррупции, а также выдвигать альтернативные меры, способствующие повышению их результативности»³.

В связи с вышеизложенным, считается, что флагманом в противодействии коррупции в период социальных трансформаций должно стать гражданское общество со своей уникальной идеологией, которая

¹ Бочегуров А.И. Роль гражданского общества в противодействии коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5. С. 124.

² Шедий М.В. Гражданское общество и коррупция: проблема противодействия // Запад-восток: цивилизационный выбор России: материалы международной научно-практической конференции. Орел, 2015. С. 297.

³ Роговая А.В. Вопросы реализации Концепции взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. 2013. № 4. С. 21.

должна выполнять роль особой надсоциальной структуры, определяющей деятельность общественных институтов и граждан¹.

Институты гражданского общества как активные субъекты антикоррупционных практик приближены населению, непосредственно ощущают повседневные проблемы, способны получать информацию о коррупции, степени распространения нелегитимных практик. Только данная структура выступает в качестве «обратной связи» об эффективности государственной антикоррупционной политики.

В процессе взаимодействия институтов гражданского общества со структурами системы государственного управления рациональные практики большинства акторов определяются их «стратегическими действиями», которые представлены как управленческие действия и направлены на достижение основных целей функционирования бюрократического аппарата. В то же время, непреложно сопутствующие им коммуникативные действия обеспечивают наилучшее выполнение субъектами управления (актерами) своих функциональных обязанностей при достижении взаимопонимания между ними, которое является необходимым условием согласования стратегических действий. «В отличие от понимания коммуникации как чисто формальной процедуры связи между абстрактным «отправителем» информации и столь же абстрактным ее «получателем», это понятие употребляется нами «для обозначения состояния коммуникации как процесса, под которым понимается соучастие субъектов, их совместная деятельность и даже определенная их организация»².

Следовательно, данными постулатами обосновывается существование ситуации, когда коммуникативные действия функционируют некорректным (нерациональным) образом, то есть институты гражданского общества инициируют предложения по организации взаимодействия в сфере противодействия коррупции, но не находят поддержки со стороны

¹ См.: Николаев А.В. Проблема противодействия коррупции в условиях кризиса постиндустриального общества // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 1. С. 96.

² Фарман Т. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса. М., 2004. С. 62.

государственных структур. Содержание и направленность таких негативных действий определяются «жизненным миром» участвующих субъектов, который обосновывает взаимосвязь профессиональной деятельности, системы организационных связей, отношений и комплекса индивидуальных субъективных реакций. В свою очередь, коррупционные действия субъекта управления и ставшие нелегитимными аспекты его «жизненного мира» оказывают существенное влияние на качественные характеристики информационного обмена между государством и обществом.

В.П. Бабинцевым и Д.В. Давтян отмечено, что перспективность консолидации гражданского сообщества для развития гражданского участия и гражданского контроля определяется следующими факторами¹.

– утверждение солидарных отношений на муниципальном уровне, что способствует существенному наращиванию социальной значимости регионального сообщества, усиливая его позиции в диалоге с властью;

– идея солидарности органически связана с идеей справедливости, и ощущение дефицита справедливости служит существенным мотиватором общественного участия в контроле за властью;

– идея солидарности в глубоко дифференцированном российском обществе отмечена провокационным характером, способна получить активную обратную связь от различных групп населения, а также имеет важность индуцирования социальной активности граждан.

Согласно М.В. Шедий системные усилия по противодействию коррупции заключаются в следующих механизмах²: общественное осознание опасности коррупции и ее последствий; предупреждение и предотвращение коррупции; верховенство закона и защита прав граждан. Необходимо представить следующий процесс противодействия коррупции:

¹ См.: Бабинцев В.П., Давтян Д.В. Реализация гражданского контроля в системе местного самоуправления как технологическая проблема // Власть. 2016. № 3. С. 124-130.

² Шедий М.В. Особенности развития антикоррупционного потенциала гражданского общества в России // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2 (26). С. 296.

- этап № 1 – осознание того, что коррупция является деструктивным социальным явлением, которому необходимо осуществлять противодействие;

- этап № 2 – предупреждение коррупции, устранение ее причин;

- этап № 3 – пресечение дисфункциональных проявлений коррупции и защита граждан и общества от последствий данного деструктивизма.

Согласно действующему законодательству, «противодействие коррупции» включает в себя деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по вопросам:

- предупреждение или профилактика коррупции – выявление и устранение причин коррупции;

- борьба с коррупцией – выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений;

- минимизация и/или ликвидация последствий коррупционных практик.

Среди элементов взаимодействия государства с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции стоит отметить:

- участники антикоррупционной деятельности: государственные и муниципальные органы власти, уполномоченные по правам человека, общественные объединения и организации (НКО, религиозные организации, СМИ, профсоюзы), представители бизнеса, физические и юридические лица;

- антикоррупционная деятельность – общественные отношения в сфере принятия и реализации законодательных, управленческих, правоприменительных решений, заключающих в себе возможность коррупционных проявлений;

- принципы организации взаимодействия: ответственность, объективность, справедливость, беспристрастность, неподкупность;
- эффективность взаимодействия – обеспеченность, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина, неподкупность должностных лиц, действенность общественного контроля, прозрачность деятельности органов власти, снижение уровня коррупции.

Исходя из этого, противодействие коррупции должно осуществляться комплексно на разных уровнях и сферах общественной жизни с применением различных системных организационно-управленческих и правовых мероприятий. Но для того, чтобы данная совокупность средств, методов и структурных элементов была эффективна и качественна, необходимо вовлечение института гражданского общества в сферу противодействия коррупции. «Успешное противодействие коррупции возможно лишь в условиях консолидации государства и гражданского общества, когда значительная часть населения будет входить в различные институты гражданского общества с целью отстаивания своих законных прав и интересов, что приведет в итоге к падению спроса на коррупционные практики со стороны населения»¹.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» разделяет антикоррупционную деятельность на меры по профилактике коррупции и направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции²:

- формирование нетерпимости к коррупционному поведению;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов, их проектов;
- внедрение в кадровую политику правил, в соответствии с которыми длительное, безупречное и эффективное исполнение

¹ Макеев Ф.А. Развитие антикоррупционной политики как фактор интеграции современного российского общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 305.

² См.: О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк. «Версия Проф».

государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

- предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных должностей, проверка в представляемых ими сведений;

- развитие институтов общественного и контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции.

Деятельность органов власти, направленная на повышение эффективности противодействия коррупции во взаимодействии с институтами гражданского общества представлена в законодательстве следующими практиками:

- формирование в сфере противодействия коррупции единой государственной политики;

- создание механизма взаимодействия структурных единиц государственных органов с общественными организациями в сфере противодействия коррупции;

- принятие административных мер, направленных на привлечение государственных служащих и граждан к наиболее активному участию в сфере противодействия коррупции, на формирование общественного негативного отношения к коррупционному поведению;

- совершенствование структуры государственных органов, и системы управления ими, а также создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

- введение антикоррупционных стандартов, устанавливающих в определенной сфере профессиональной деятельности единую систему запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в определенной сфере;

- обеспечение доступа представителей гражданского общества к необходимой информации о деятельности органов государственной власти;
- совершенствование организации деятельности контролирующих органов по противодействию коррупции;
- усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и бизнес-сообщества;
- делегирование некоторых функций государственных органов специализированным саморегулируемым организациям.

Часто мероприятия, закрепленные законодательством, могут носить формальный характер: представители органов власти могут игнорировать общественные инициативы в данной области и совместная работа обычно не выходит за рамки проведения различных семинаров, конференций и круглых столов и не связана с выработкой конкретных мер и механизмов, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями. В данном случае становится крайне необходимым налаживание рациональных коммуникационных практик между государством и обществом. Коммуникативные взаимодействия государства с обществом необходимо в целях решения проблем, которые не могут быть решены индивидуальными усилиями. Это заключается в том, что государственные структуры зачастую не имеют достаточных интеллектуальных, информационных ресурсов для решения проблемной ситуации, а все необходимое есть у общественных структур. Привлечение данных ресурсов должно позиционироваться в качестве долгосрочных интересов государства и субъектов общества.

Если гражданское участие находится на высоком уровне, то наблюдается открытое партнерства власти с гражданами, представленного представительством граждан в органах власти, а также соответствующем гражданском контроле. В такой ситуации государственная власть перераспределяется в процессе переговоров между гражданами и субъектами власти, которые должны делиться процессами разработки и принятия управленческих решений. На данной основе могут быть созданы

различные комиссии и рабочие группы. Но, в свою очередь, со стороны гражданских институтов эффективность взаимодействия возможна в условиях, когда граждане являются не индивидуальными представителями, а формируют объединенные группы гражданской инициативы, имеющие достаточную интеллектуальную, техническую и финансовую базу.

Взаимодействие государства и гражданского общества будет эффективным в случае организации диалоговой коммуникации, основанной на взаимопонимании и готовности к ограничению взаимных притязаний участников коммуникации, совместному поиску и реализации оптимального варианта решения поставленных задач.

Непосредственное и действенное участие граждан и акторов гражданского общества в процессе предупреждения и противодействия коррупции призван обеспечивать механизм общественного антикоррупционного контроля. Под общественным антикоррупционным контролем следует понимать «подотчетность органов государственной и муниципальной власти и должностных лиц гражданам, предполагающую: во-первых, право граждан получать отчет посредством необходимой информации о деятельности власти; во-вторых, право граждан принимать меры, то есть налагать санкции в случае, если информация или объяснения будут сочтены неудовлетворительными.

Следовательно, общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции прежде всего в сфере государственного управления включает последовательность действий, осуществляемых гражданами и их автономными объединениями с целью предотвращения возможностей и устранения условий, способствующих возникновению коррупционных отношений, выявления и пресечения фактов коррупции»¹.

¹ Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 123.

Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определено, что общественный контроль представляет собой «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых актов и принимаемых решений».

Общественный (гражданский) антикоррупционный контроль включает в себя такие формы участия граждан, как¹:

– общественный мониторинг, представляющий систематическое наблюдение субъектами общественного контроля за соответствием общественным интересам деятельности объектов общественного контроля. При этом мониторинг должен быть прозрачным и открытым для граждан;

– общественная экспертиза – использование субъектами общественного контроля специальных знаний и опыта для анализа документов, которые относятся к деятельности объектов общественного контроля на предмет их соответствия общественно значимым интересам;

– общественные слушания, заключающиеся в реализации прав граждан на участие в процессе принятия решений органами государственной власти и органами местного самоуправления путем проведения собрания для публичного, с обязательным участием уполномоченных лиц органов власти и органов местного самоуправления, представителей граждан, интересы которых непосредственно затрагиваются соответствующим решением, обсуждения проектов указанных решений, действующих нормативных правовых актов по вопросу их соответствия общественным интересам;

– общественная проверка – совокупность действий субъектов общественного контроля по сбору информации, установлению фактов и

¹ Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 125.

обстоятельств, касающихся деятельности объектов общественного контроля, в целях определения ее соответствия общественным интересам.

Развитие гражданского антикоррупционного контроля направлено на обеспечение ориентации деятельности системы государственных органов на реализацию общественных интересов, ограждение общества от бюрократических и коррупционных посягательств, повышение доверия между властью и обществом, что является необходимым условием для полноценного функционирования общественно-политической и социально-экономической системы. «Ключевое условие качественной и результативной работы механизма общественного антикоррупционного контроля, как и всех мер противодействия коррупции, состоит в том, что каждый гражданин должен иметь возможность оспаривать неправомерные действия или бездействие органов и должностных лиц государства в справедливом, беспристрастном и не подверженном никаким «ненадлежащим» влияниям объективном суде»¹.

Если в обществе гражданские отношения имеют слабый уровень развития, гражданская позиция пассивна к политическим процессам, тогда общественный контроль за деятельностью должностных лиц отсутствует, что приводит к возникновению благоприятных условий для развития коррупционных практик в структурах власти. Наоборот, если институт гражданского общества имеет высокий уровень развития, и активно участвует в жизни государства, то происходит формирование неблагоприятной среды для появления и развития коррупции².

Субъект и/или организации в случае реализации антикоррупционных практик должны функционировать на основе принципа взаимодействия как определенным образом организованная социальная целостная система, которая занимает определенную позитивную в нравственном ключе позицию

¹ Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 129.

² Изотов М.О. Понятие коррупции: основные подходы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 134.

и обладает свободой к выбору, волей к действию и способностью профессионально функционировать в направлении формирования нового содержания в сфере противодействия коррупции, которая является предметом коммуникативного действия.

Достижение успеха антикоррупционной политикой невозможно без фундаментальных преобразований в общественном, групповом и индивидуальном сознании, без основательных позитивных корректировок в правилах коммуникаций не только таких организованных совокупностей, как государственные служащие, но и непосредственно жизненного мира отдельных граждан. Отсюда следует, что главной целью антикоррупционной политики является не полное искоренение коррупции, что практически невозможно, а достижение ситуации, когда коррупционные практики становятся социально неодобряемыми, неприемлемыми и негативными формами социального поведения¹.

Рассмотрение проблемы антикоррупционной деятельности в сфере взаимоотношений личности, общества и государства имеет в современных условиях особую значимость и актуальность, когда незрелость гражданского общества в России определяет необходимость в способности индивидов к активизации производства рациональных решений, направленных на государственные преобразования, в том числе на решение проблем противодействия коррупции, формирования нетерпимого отношения к данному асоциальному и дисфункциональному явлению.

В заключение к разделу отметим следующее:

1. Коррупция является специфическим видом отклоняющегося от нормы поведения субъектов государственной власти и гражданского общества, возникающее в рамках отдельных подсистем и элементов социума вследствие нарушений функционирования социальной структуры. Как результат рационализованного действия формируется эффективная

¹ См.: Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: автореф. дис. ... док. соц. наук. М., 2014. С. 3.

система. Но если эта система является коррупционной, то в «жизненном мире» устанавливаются новые нелегитимные правила. В такой ситуации социальное явление «коррупция» осуществляет захват рационального жизненного мира субъекта «общественного».

2. Параметр эффективности взаимодействия государственных и гражданских структур находится в прямой зависимости от установленной формы взаимодействия, которая формируется на основе диалоговой коммуникации, обеспечивающей взаимопонимание и готовность к ограничению субъектами коммуникаций собственных взаимных притязаний, а также совместный поиск и реализацию оптимального варианта решения соответствующих антикоррупционных задач. Таким механизмом является антикоррупционный гражданский контроль, заключающийся в следующих коммуникационных практиках: общественный мониторинг, общественная экспертиза, общественные слушания, общественные проверки.

3. Гражданское общество представляет собой форму горизонтальной интеграции человеческого сообщества, которая позволяет посредством коммуникативных действий обеспечивать раскрытие способностей и реализацию постоянно изменяющихся потребностей людей с помощью социальных инструментов. Следовательно, в целях изучения практики организации взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти и управления, выявления особенностей взаимодействия, факторов, определяющих качество и эффективность коммуникации и использования информации, необходимо проведение соответствующего социологического исследования.

РАЗДЕЛ II. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Государство и гражданское общество в настоящее время испытывают разрушительное влияние коррупционных явлений на различные сферы жизни общества, вызывающих аномию социальных процессов, что впоследствии приводит к снижению доверия населения к власти, демократии, социальной справедливости. Согласно общественному мнению коррупция является одним из самых весомых факторов, который определяет низкое качества жизни. Общество при этом зачастую обвиняет власти различного уровня в недостаточных усилиях по ее искоренению. Социальный деконструктивизм коррупции для общества заключается в том, что она трансформирует с негативной стороны не только институты государства, но также и институты гражданского общества. Дисфункциональное воздействие коррупционных процессов в данном аспекте выражается в том, что активные субъекты гражданского общества перестают участвовать во многих социальных процессах, выполнять социальные контролирующие функции. В данной ситуации под негативным воздействием оказываются базовые элементы, определяющие взаимоотношения в обществе (долг, честь, ответственность, право).

Ближе всего к населению среди сфер государственной власти находится сектор жилищно-коммунального хозяйства, который является показателем развитости как отдельного региона, так и страны в целом. Проблемы состояния и развития жилищно-коммунального хозяйства являются одними из наиболее острых, поскольку касаются каждодневной жизни подавляющего большинства населения. Непонимание гражданами происходящих изменений в указанной сфере, введение дополнительных требований, влекущих повышение финансовой нагрузки, при сохранении ненадлежащего качества предоставляемых услуг, закономерно вызывают их

оправданную тревогу за свое материальное состояние и, как следствие, социальную напряженность.

Основными задачами органов государственной власти в сфере жилищно-коммунального хозяйства выступают следующие: повышение качества жилищно-коммунальных услуг, формирование надежности соответствующих услуг, обеспечение доступности услуг для населения, сокращение административных барьеров, предотвращение коррупции.

Согласно Т. Москальковой в 2016 году отмечена общая тенденция роста количества жалоб граждан на предполагаемые нарушения их прав и законных интересов по вопросам жилищно-коммунального хозяйства: начисление оплаты за жилищно-коммунальные услуги, повышение финансовой нагрузки из-за увеличения тарифов на электроэнергию и водоснабжение, качество предоставляемых коммунальных услуг, расселение из аварийного жилищного фонда, отказ в текущем и капитальном ремонте многоквартирных домов, работа управляющих компаний.

Также ежегодно регистрируется более 2,6 тыс. преступлений, связанных с ЖКХ. Прокуратурой выявляются факты противоправного распоряжения финансовыми ресурсами, в частности неправомерного использования и хищения денежных средств, предназначенных для финансирования мероприятий по ликвидации аварийного жилья; нарушений порядка ценообразования на коммунальные услуги, в том числе завышения тарифов и нормативов потребления коммунальных услуг; ненадлежащего выполнения органами власти возложенных на них функций по переселению граждан из аварийного жилья, по капитальному ремонту многоквартирных домов, целевому расходованию выделяемых денежных средств; нарушения законности в процессе управления жилищным фондом¹.

Таким образом, в целях изучения практики организации взаимодействия государственных органов и институтов гражданского

¹ Москалькова Т. Соблюдение и защита прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Российская газета. 2017. № 7329 (163). URL: <https://www.rg.ru/2017/07/26/upolnomochen-dok.html> (дата обращения: 06.09.2017).

общества по вопросам противодействия коррупции был выбран Департамент жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области, который осуществляет функции организационно-правового и методического руководства жилищно-коммунальным комплексом региона в соответствии с действующим законодательством Белгородской области и Российской Федерации, организацией контроля за сохранением и рациональным использованием объектов жилищно-коммунального сектора.

Данный орган исполнительной власти осуществляет управление наиболее значимыми для гражданского общества сферами жизнедеятельности, которые более всего насыщены информацией, коммуникативным взаимодействием органов власти и управления с институтами гражданского общества и различными жизненными проблемными ситуациями.

Изучение практики органа исполнительной власти проводилось следующим образом:

1. Проведение включенного наблюдения за деятельностью Департамента жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области и Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области.

2. Проведение социологического исследования на тему: «Взаимодействие с гражданским обществом: проблемы и перспективы».

На первом этапе была изучена деятельность Департамента и подведомственного учреждения в сфере противодействия коррупции.

На официальном сайте Департамента размещены Методические рекомендации, регламентирующие параметры, которым должен соответствовать гражданин, замещающий должность государственной или муниципальной службы, при условии заключения трудового договора, а также разъясняющие вопросы представления информации о расходах, доходах, имуществе и других обязательствах имущественного характера, а также заполнения соответствующей формы справки, о порядке сообщения

лицами, замещающими государственные должности Белгородской области, лицами, замещающими должности государственной гражданской службы Белгородской области, о возникновении личной заинтересованности при исполнении профессиональных обязанностей, об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации, порядок их урегулирования.

При Департаменте сформирована соответствующая комиссия, регулирующая соблюдение требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, обеспечение исполнения обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другими федеральными законами, законами Белгородской области, правовыми актами Губернатора и Правительства Белгородской области, а также осуществление в Департаменте мер по предупреждению коррупции.

В состав комиссии входят: председатель комиссии – заместитель начальника Департамента; секретарь комиссии – должностное лицо кадровой службы Департамента, ответственное за работу по профилактике коррупционных нарушений; члены комиссии – представители структурных подразделений Департамента, представитель департамента внутренней и кадровой политики области, представители научных организаций, представители профессиональных образовательных организаций, профессиональная деятельность которых связана с государственной. Состав комиссии формируется по принципу исключения возможности возникновения конфликта интересов, который может оказывать влияние на решения, принимаемые комиссией.

Каналами коммуникации (внешними) Департамента ЖКХ области с институтами гражданского общества являются следующие: почта, электронная почта, телефон доверия, интернет-приемная.

Телефон доверия Департамента жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области обеспечивает возможность гражданам и организациям

обращаться с заявлениями о коррупционных фактах, неисполнения служебных обязанностей, превышения служебных полномочий, а также вопросов вымогательства, необоснованных запретов, ограничений, некачественного предоставления государственных услуг, нарушения гражданскими служащими Кодекса поведения.

Социологическое исследование было проведено посредством анкетирования сотрудников Департамента жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области и Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области. Генеральная совокупность представлена на рисунке 1.

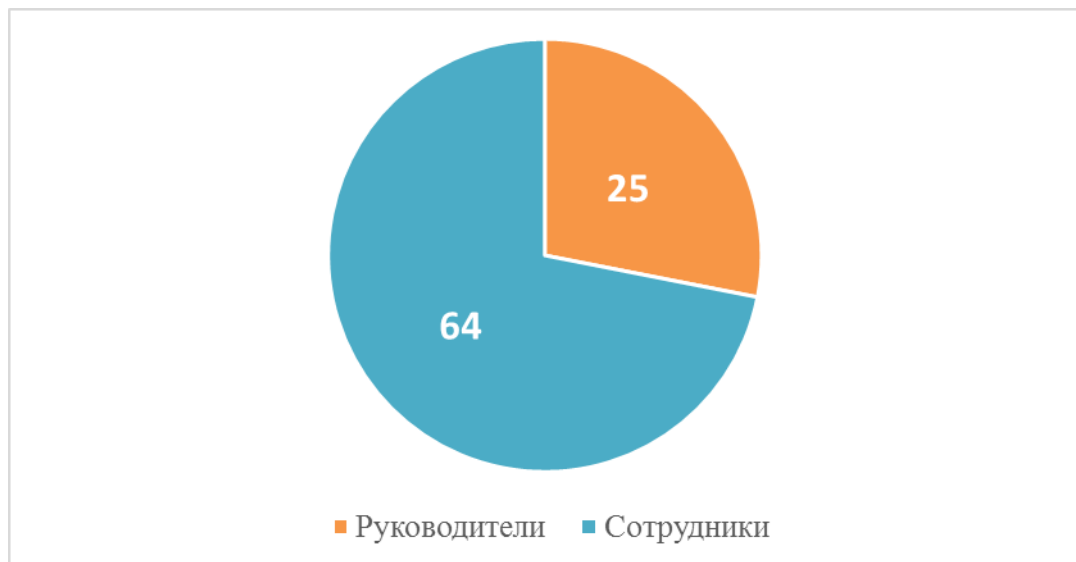

Рис. 1. Генеральная совокупность социологического исследования, чел.

Объем выборочной совокупности составил 72 респондента, что составило 80,9 % от генеральной совокупности, при доверительной вероятности 95 % и погрешностью 5 %.

Основное предназначение государственной службы заключается в реализации функций, направленных на обеспечение целостности, условий эффективной жизнедеятельности российского общества. Основная цель создания данной системы раскрывается в предупреждении и преодолении отклонений социальной жизни, которые гражданское общество посредством самоорганизации не может разрешить. Поэтому в начале исследования для

оценки мнения респондентов об уровне коррупции в нашем государстве и исследуемом регионе, было предложено определить существует ли коррупция, каковы ее последствия и насколько сильно ее проявление.

Так 47,2 % ответивших считают, что уровень коррупции в России такой же, как и в большинстве стран, 27,8 % отмечают, что в России слабый уровень коррупции. Распределение представлено на рисунке 2.

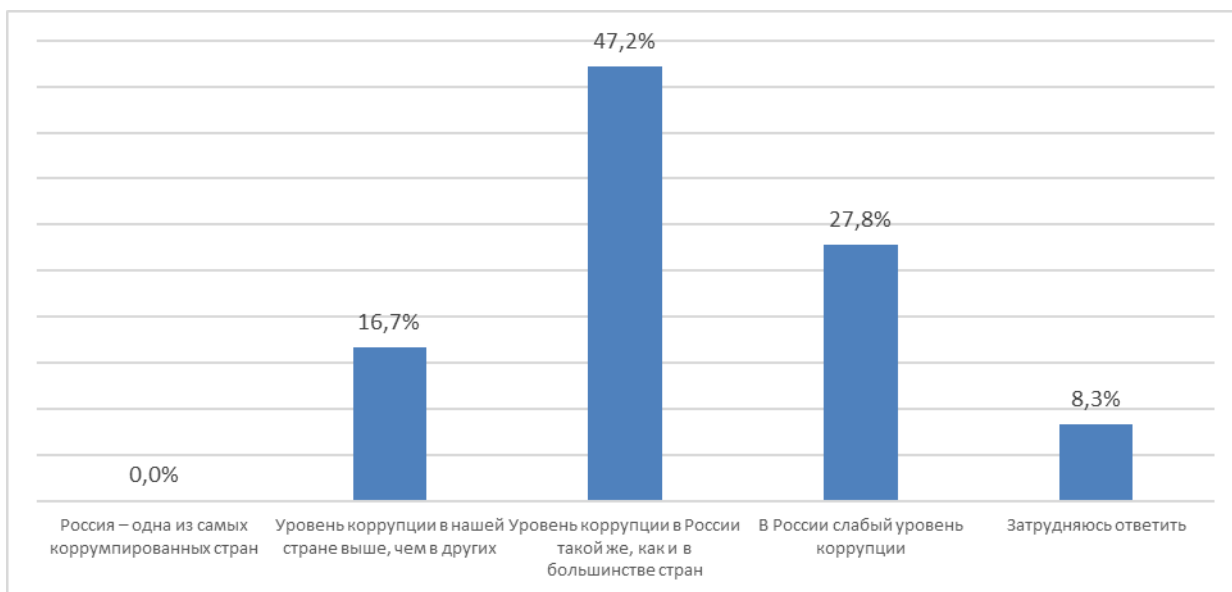

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «С какими утверждениями Вы согласны ...», %

Также выявлено, что 66,7 % опрошенных определяют коррупцию как дисфункциональное явления для общества, 13,9 % – коррупция является элементом обычаев и традиций российского общества. Некоторые респонденты считают, что коррупционные явления представляет полезность для общества (5,6 %).

На рисунке 3 представлена оценка респондентами уровня коррупции в стране и Белгородской области: 33,3 % считают, что уровень коррупции в России «скорее высокий», 41,7 % – «высокий». Но большинство государственных служащих, участвовавших в социологическом опросе определили уровень коррупции в регионе как «скорее низкий» – 47,2 % респондентов, 27,8 % – «скорее высокий».

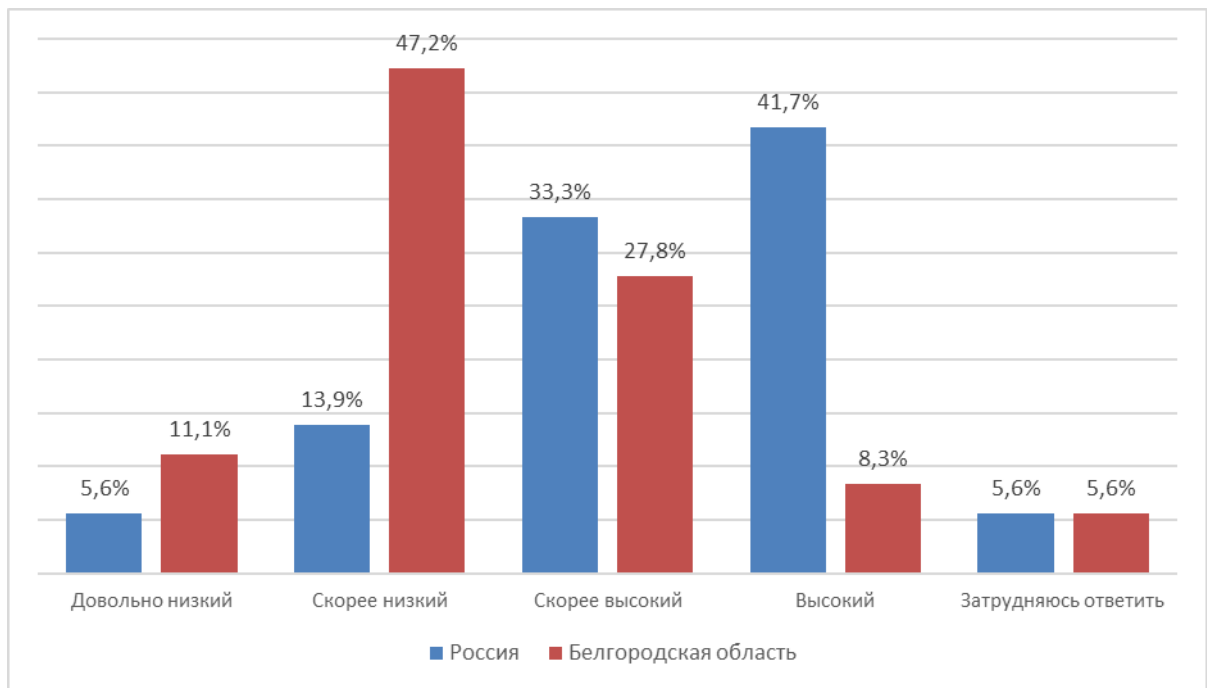

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Дайте оценку уровню коррупции по стране в целом и в нашем регионе», %

Коррупция негативно сказывается на всех сферах российской общественной жизни. Она приводит к различным функциональным нарушениям механизмов государства, росту теневых процессов, ослаблению управления на всех уровнях. В результате чего снижается работоспособность государственных управленческих структур, падает доверие населения к органам власти. Таким образом, важно было определить мнение респондентов о возможности изменения в сфере коммуникационных практик, имеющих место, по их мнению, в регионе и в стране в целом.

Мнение респондентов о снижении уровня коррупции в России распределилось поровну: 38,9 % респондентов считают, что в ближайшее время возможно понижение уровня коррупции, а 30,6 % не верят изменение ситуации («не изменится»).

Другая ситуация во мнениях об изменении уровня коррупции складывается на региональном уровне. Так 52,8 % респондентов считают, что ситуация в Белгородской области лучше, чем по всей России, и верят в небольшое снижение данного явления. Более подробное описание ответов представлено на рисунке 4.

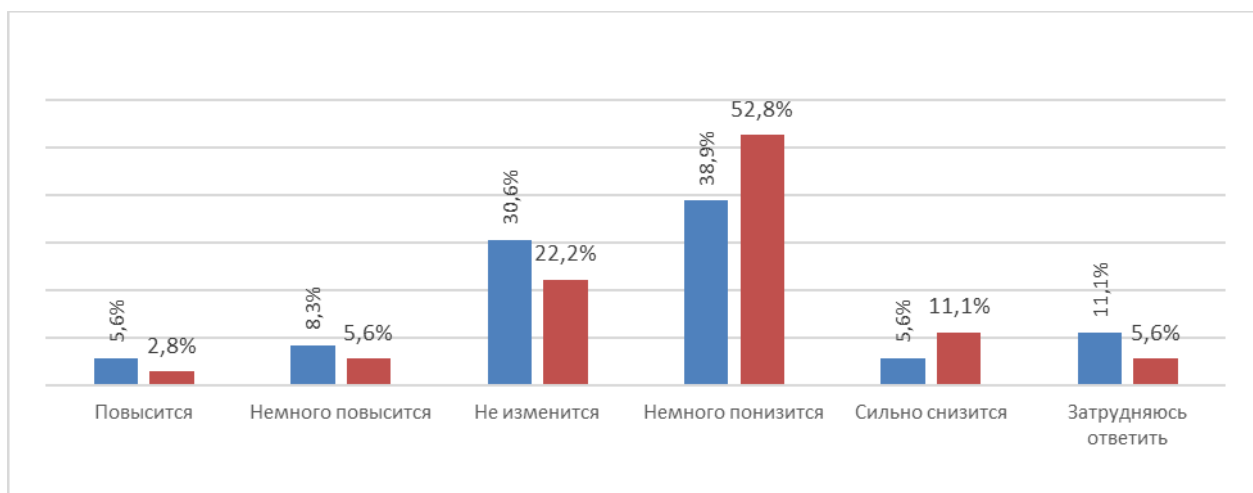

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Изменится ли уровень коррупции в ближайшее время?», %

Гражданское общество является сферой реализации особенных, частных интересов отдельных граждан. Поэтому бесспорно утверждение, что перспективы устойчивого развития Российского государства определяются постоянным наращиванием потенциала его сотрудничества с гражданским обществом. Так и большинство респондентов считают о том, что именно общество более всего способствует коррупции (47,2 %), представители как общества, так и государства – 27,8 % (см. рисунок 5).

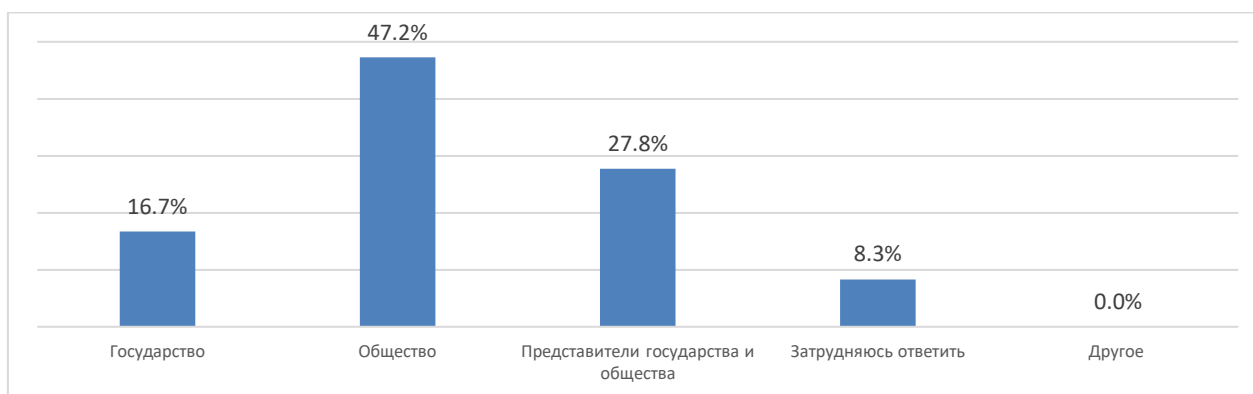

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, больше способствует коррупции?», %

Следующий блок вопросов направлен на выявление места антикоррупционной политики в деятельности исследуемого органа исполнительной власти, на определение степени участия сотрудников в антикоррупционных мероприятиях.

В исследуемом органе исполнительной власти по мнению респондентов мероприятия по противодействию коррупционным проявлениям проводятся несколько раз в год – считает 24 респондента (33,3 %), раз в квартал – 16 респондентов (22,2 %) и каждый месяц – 16 респондентов (22,2 %).

Данное распределение обосновано тем, что в антикоррупционных процессах более всего по функциональным обязанностям задействован управленческий персонал и сотрудники кадровых служб, а остальные сотрудники участвуют в данных мероприятиях либо косвенно, либо редко – в соответствии с распределением (см. рисунок 6).

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Проводятся ли в Вашем органе власти мероприятия по противодействию коррупционным проявлениям? Если да, то как часто?», %

Также среди мероприятий, проводимых с целью противодействия коррупции в Белгородской области респондентам наиболее часто приходилось сталкиваться в процессе своей профессиональной деятельности со следующими ситуациями: совершенствование законодательной базы, усиление государственного контроля, усиление контроля за доходами и расходами чиновников (отметили по 71,4 % респондентов); прозрачность в работе органов власти и должностных лиц (57,1 % респондентов); усиление контроля за профессиональной деятельностью со стороны общества и гражданских институтов (политические партии, СМИ, иные организации), усиление ответственности должностных лиц по выявленным фактам

коррупции и содействие СМИ формированию в обществе нетерпимости к коррупции (по 42,9 % респондентов).

Наименьшие оценки получили такие мероприятия как: антикоррупционное воспитание молодежи в образовательных учреждениях, социальная реклама антикоррупционной направленности, содействие развитию институтов гражданского общества (по 28,6 % респондентов); усиление оперативной работы по отслеживанию коррупции должностных лиц в органах власти, «чистка» и сокращение государственного аппарата, деперсонализация взаимодействия государственных и муниципальных служащих с гражданами и организациями (система «одного окна», система электронного обмена информацией) – по 14,3 % респондентов.

На вопрос «Готовы ли Вы лично принимать участие в мероприятиях, посвященных борьбе с коррупцией?» большинство сотрудников согласны, но только если это не мешает их основной работе. Распределение ответов представлено на рисунке 7.

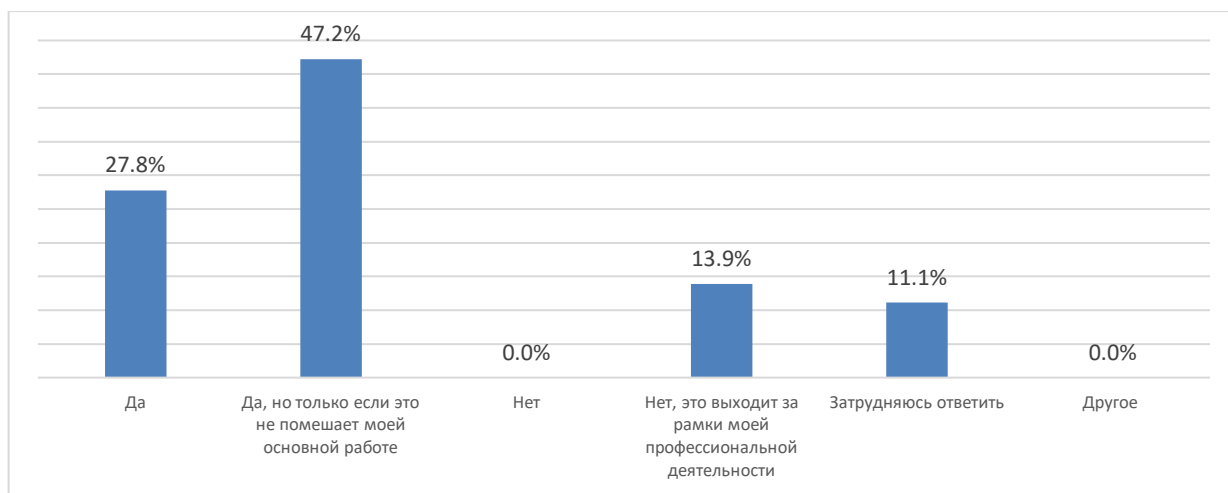

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы лично принимать участие в мероприятиях, посвященных борьбе с коррупцией?», %

В систему субъектов противодействия коррупции входят органы и должностные лица государства, имеющие в соответствии с законодательством государства основное полномочие – разрабатывать и принимать нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы достаточными правовые основания для участия гражданского общества в противодействии коррупции на региональном уровне» представлено следующим образом: законодательство дает возможность институтам гражданского общества эффективно участвовать в деятельности по противодействию коррупции – отмечают 63,9 % респондентов; нормативно-правовая база не в полной мере отвечает потребностям гражданского общества – отмечают 16,7 % респондентов; нормативно-правовых оснований на уровне регионов недостаточно – отмечают 11,1 % респондентов; 8,3 % респондентов затрудняются с ответом на данный вопрос.

Следующий блок вопросов направлен на выявления частоты и особенностей взаимодействия государственного органа с институтами гражданского общества, наиболее эффективных практик взаимодействия.

77,8 % опрошенных считают, что в процесс борьбы с коррупционными проявлениями необходимо включать гражданское общество. Более подробное распределение представлено на рисунке 8.

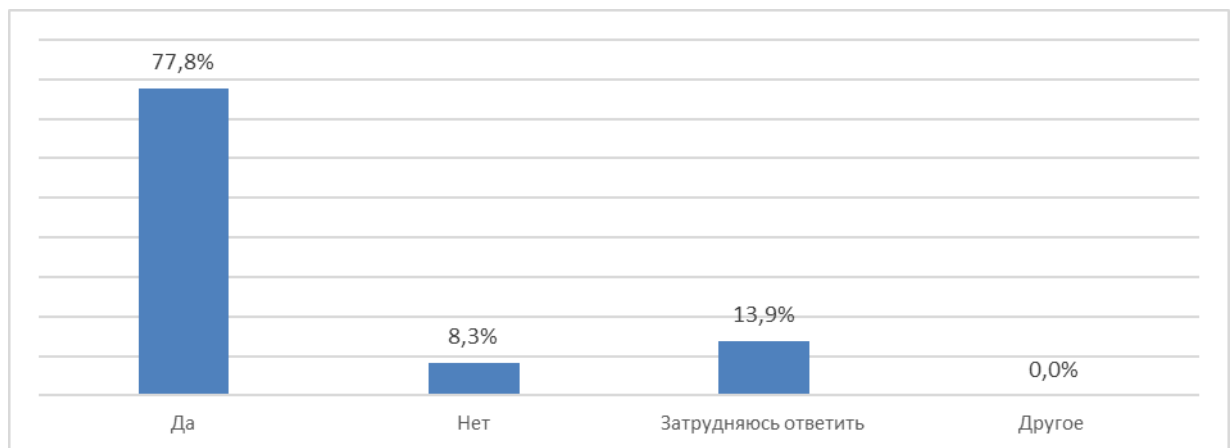

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, необходимо ли включать в процесс борьбы с коррупционными проявлениями гражданское общество?», %

Проявляясь в качестве дисфункционального воздействия на систему взаимоотношений типа «государство-общество», коррупция образует «теплые местечки» и «узкие места» в системе, раскрывает ее неэффективность, вызывает дисбаланс жизни социума. Реакция системы на «внешнюю» информацию может быть двоякой: система закрывается или открывается.

В случае, если система закрыта, то по законам синергетики это приводит к ее застою.

Поэтому для оценки исследуемого явления необходимо изучить отношение субъектов системы государственного управления к взаимодействию с обществом по вопросам противодействия коррупции.

Однако в данной области наблюдается парадоксальная ситуация. С одной стороны, всего около 30 % соглашаются на участие в антикоррупционных мероприятиях, тогда как с другой стороны, около 80 % респондентов уверены, что в борьбе с коррупцией эффективным будет участие институтов гражданского общества. При том, что 63,9 % указывают на возможности законодательства, которое предоставляет институтам гражданского общества возможность эффективного участия в практиках противодействия коррупционным воздействиям.

Большинство опрошенных считает, что коммуникации с гражданским обществом является непременным условием создания эффективной системы предупреждения и профилактики коррупции – 33,3 % опрошенных. 27,8 % остановились на следующем варианте: взаимодействие государства и гражданского общества позволит привлечь новые ресурсы для борьбы с коррупционными проявлениями (см. рисунок 9).

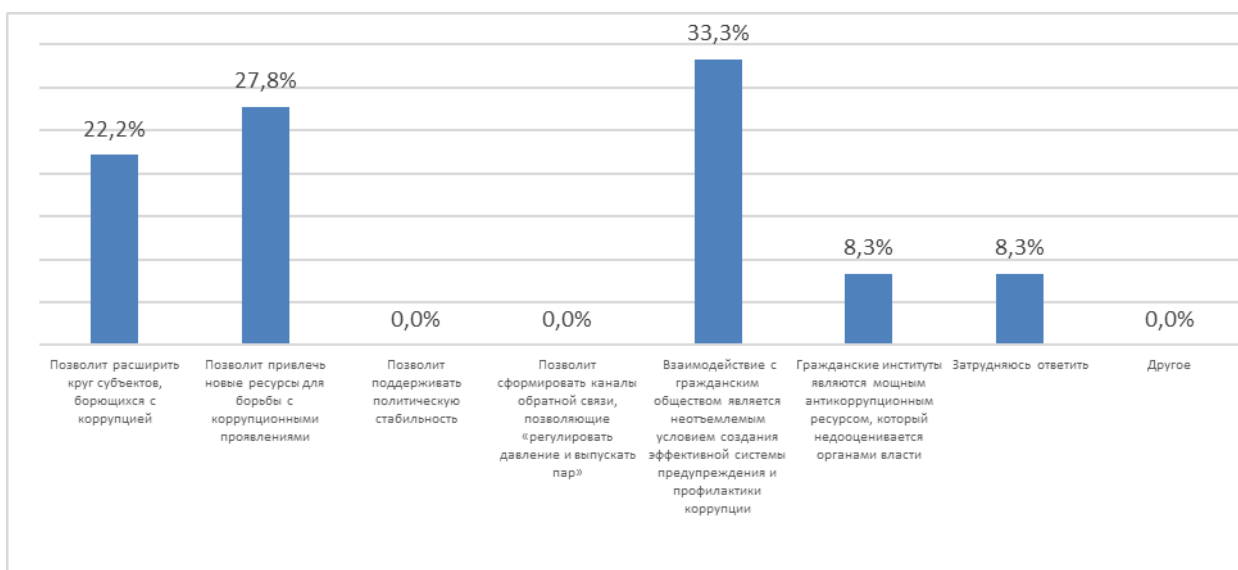

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Почему необходимо ли включать в процесс борьбы с коррупционными проявлениями гражданское общество?», %

Большая часть опрошенных сотрудников органа исполнительной власти лично не взаимодействовали с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции – 86,1 % респондентов; всего 5,6 % участвовали в коммуникационных практиках данного уровня; 8,3 % – затруднились с ответом на данный вопрос.

Взаимодействие с субъектами гражданского общества по вопросам, не связанным с коррупцией представлено следующим образом: со средствами массовой информации 83,3 % опрошенных никогда не взаимодействуют; с интернет-сообществом 16,7 % опрошенных также никогда не взаимодействуют, 75 % затруднились с ответом; с правозащитными организациями осуществляют редкое взаимодействие 8,3 % респондентов; с общественными палатами/советами часто взаимодействует 13,9 % респондентов; с политическими партиями взаимодействуют, но редко 2,8 % опрошенных. Наиболее часто орган государственной власти взаимодействует с гражданами (69,4 % опрошенных). Более детальное распределение представлено на рисунке 10.

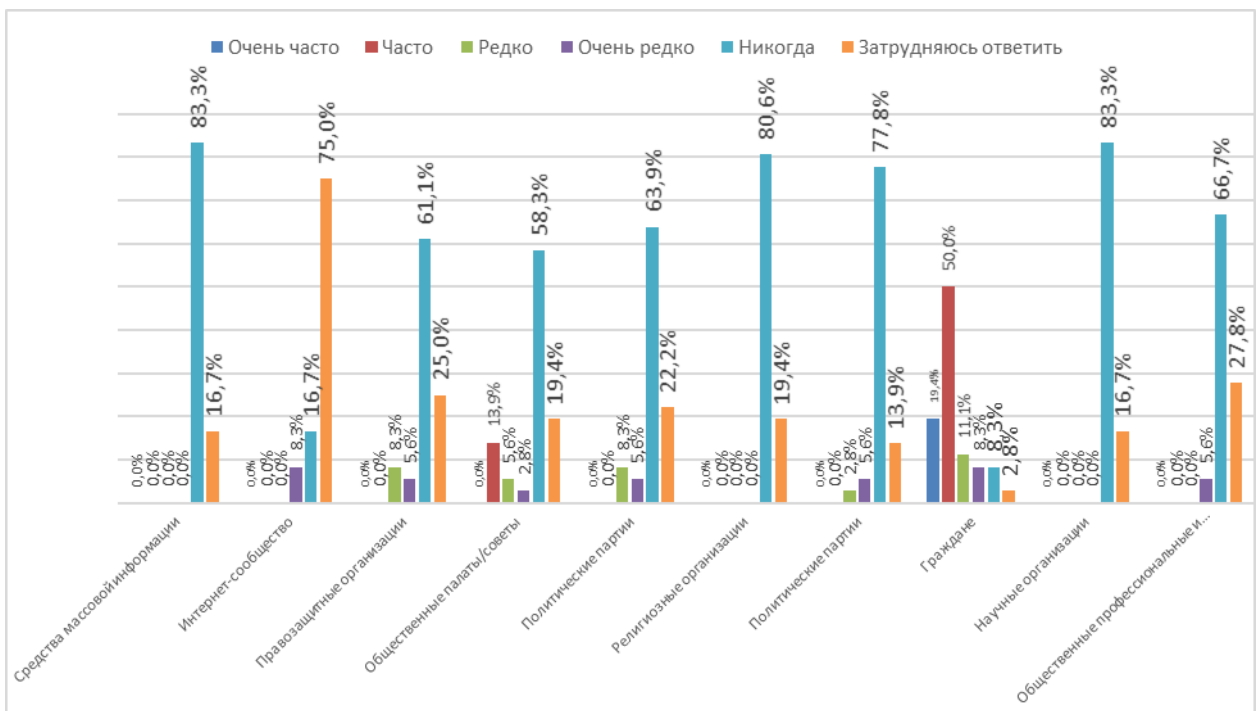

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы лично взаимодействуете с институтами гражданского общества по вопросам, не связанным с коррупцией?», %

Данное наблюдение оправдано сложившейся практикой коммуникаций в системе государственного управления. Также очень частое взаимодействие с гражданами определяется тем, что данные субъекты обращаются в орган исполнительной власти для решения противоречий в сфере, закрепленной за ним функционально, жилищно-коммунального хозяйства. Но коммуникация государственного типа характеризуется многообразными формами, при которых консенсус находится посредством уравнивания интересов в формате диалога и разработки инструментальных управленческих решений.

Формой взаимодействия государства и гражданского общества в антикоррупционной сфере является рассмотрение обращений, поступающих от граждан и организаций в государственные органы и содержащих информацию о коррупции. Такие обращения являются своего рода индикаторами коррупционных рисков в деятельности органов публичной власти, основой для принятия управленческого решения по предупреждению коррупции. Но таких обращений в органы власти по вопросам противодействия коррупции не поступает, а взаимодействие с институтами гражданского общества осуществляются крайне редко.

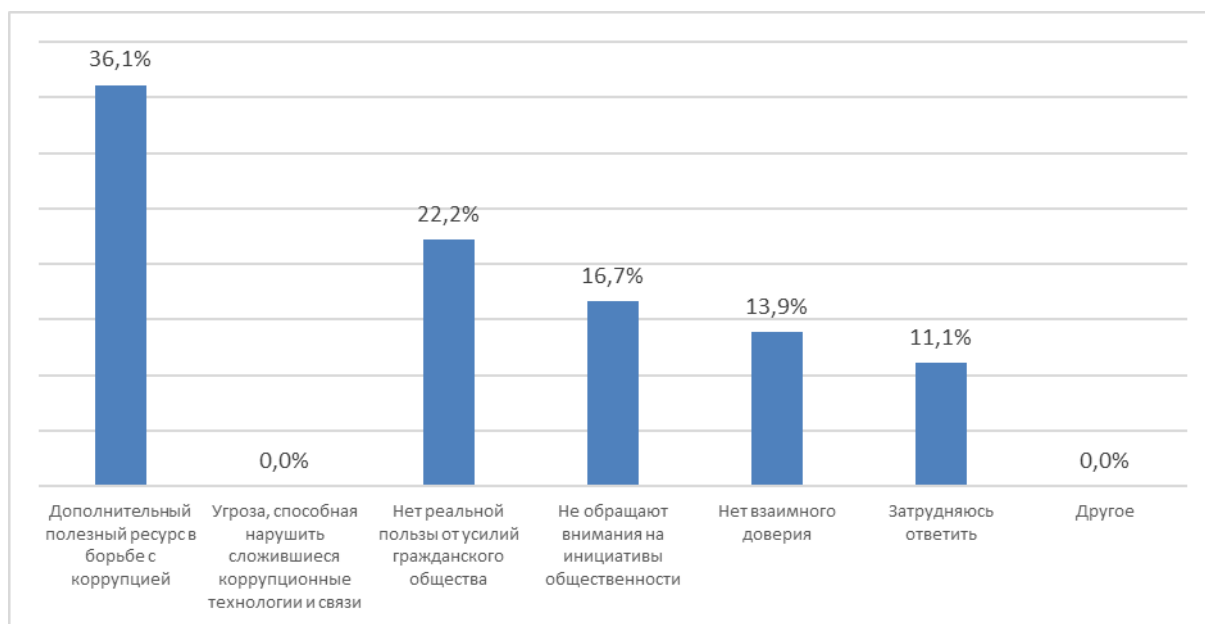

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, органы государственной власти воспринимают инициативы институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции?», %

Поэтому перспективы антикоррупционной деятельности гражданского общества во многом зависят от способности государства активно решать проблемы при наличии соответствующих гражданских инициатив.

Таким образом, при анализе ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, органы государственной власти воспринимают инициативы институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции?» выявлено, что респондентов большинство считают, что институты гражданского общества – это дополнительный ресурс в борьбе с коррупцией (36,1 % опрошенных). Хотя 22,2 % респондентов отметили, что от такого рода взаимодействий нет реальной пользы. Полное распределение ответов представлено на рисунке 11.

При этом 47,2 % респондентов отметило неготовность институтов гражданского общества к взаимодействию; 19,4 % считают, что в данном вопросе наблюдается только демонстрация готовности к взаимодействию. Распределение представлено на рисунке 12.

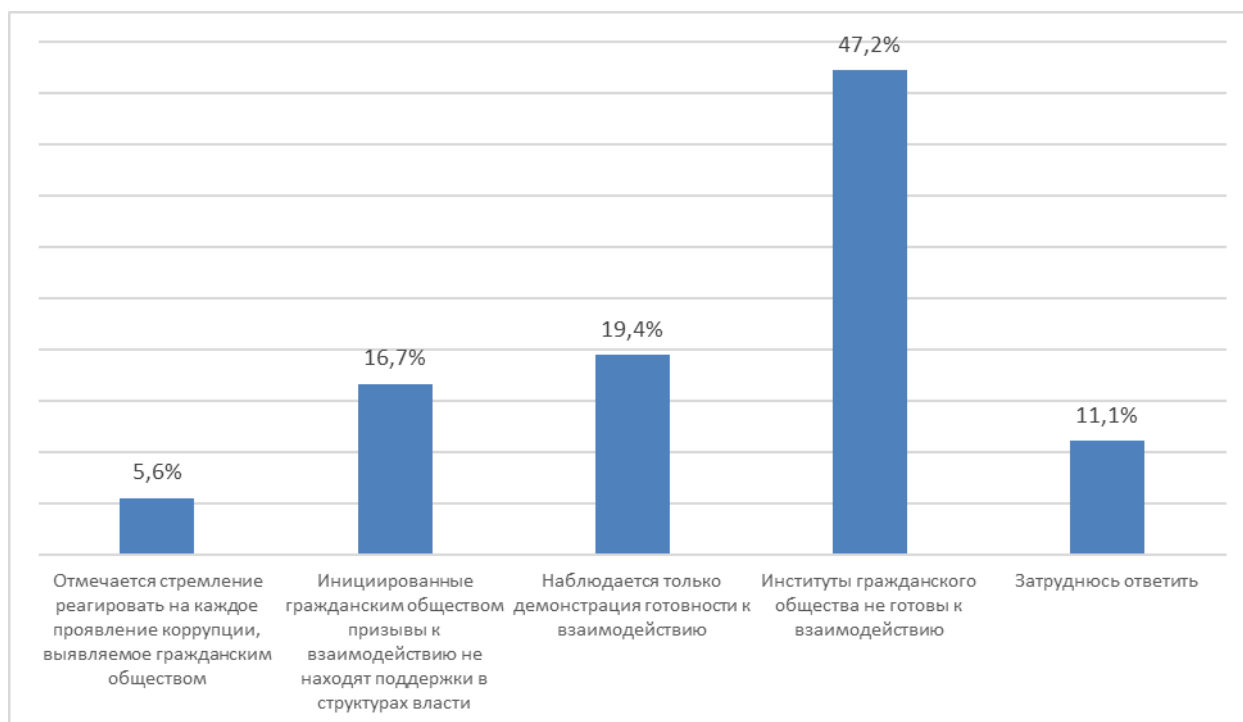

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос «Как органы государственной власти проявляют поддержку взаимодействия с институтами гражданского общества в области противодействия коррупции?», %

Далее было предложено оценить какие из форм взаимодействия исполнительной власти и гражданского общества в сфере противодействия коррупции могут быть наиболее перспективными.

Такая форма взаимодействия, как создание дополнительных и модернизация существующих площадок взаимодействия отмечена большинством – 55,6 % респондентов. Гражданский антикоррупционный контроль отметили 41,7 % респондентов. Создание позитивного образа активного гражданина, общественных объединений с помощью социальной рекламы – 11,1 % респондентов (см. рисунке 13).

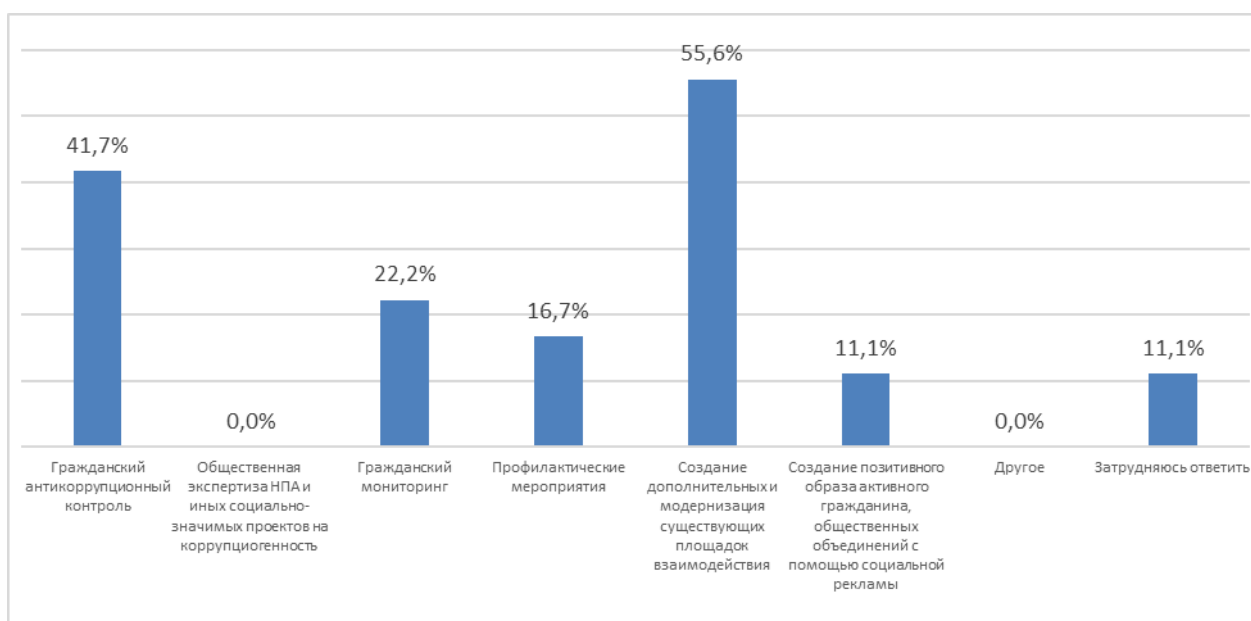

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос «Какие из форм взаимодействия исполнительной власти и гражданского общества в сфере противодействия коррупции кажутся Вам наиболее перспективными?», %

Информация в структуры государственной власти поступает посредством реализации определенных коммуникационных действий со стороны контрагентов:

- коммуникации, по которым поступает информация о состоянии дел в социуме и его отдельных элементах – внешние информационно-коммуникационные каналы;

- коммуникации, которые направлены на согласование целей заинтересованных субъектов взаимодействия и разработку

удовлетворяющих всем сторонам решений – внутренние информационно-коммуникационные каналы;

– коммуникации, которые обеспечивают сопровождение реализацию государственной антикоррупционной политики, ее нормирование, доведение до общества информации о принятых решениях и планируемых мерах по их реализации.

В целях изучения каналов коммуникаций респондентам было предложено ответить на вопрос «Отметьте какие формы участия общественности существуют в сфере противодействия коррупции в ЖКХ». Среди наиболее популярных форм участия общественности в сфере противодействия коррупции в ЖКХ отмечены следующие: 33,3 % респондентов выделили информационные системы, интернет-сайты, в частности ГИС ЖКХ; 25 % – направление обращений в государственные органы в целях защиты прав граждан; телефоны доверия («горячие линии») – 11,1 % респондентов (см. рисунок 14).

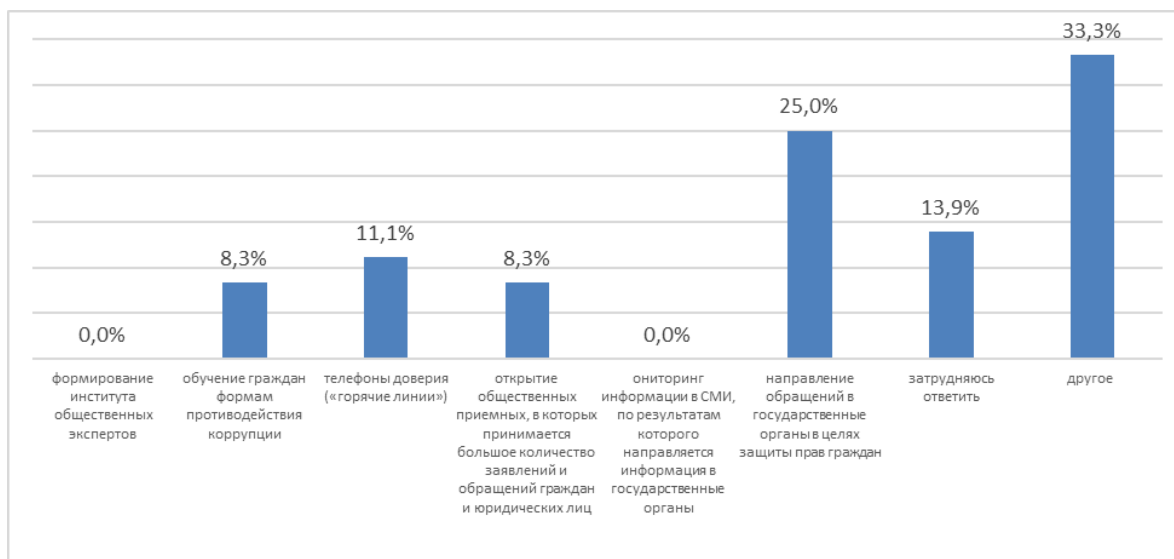

Рис. 14. Отметьте какие формы участия общественности существуют в сфере противодействия коррупции в ЖКХ, %

Одной из основных целей социологического исследования является выявление «узких мест» в коммуникациях органа исполнительной власти с институтами гражданского общества. Следующий блок вопросов направлен на выявление данных нарушений (дисфункций) в коммуникационных практиках.

Коммуникационные проблемы представлены несколькими блоками:

1. Организационный: отсутствие законодательных механизмов взаимодействия; отсутствие поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления предложений; невысокая активность самих институтов гражданского общества; трудности в получении конкретной информации о деятельности органов власти (см. рисунок 15).

Рис. 15. Распределение степени проявления элементов, входящих в организационный блок дисфункций коммуникационных практик общества с государством, %

Наибольшее проявление, как считают респонденты имеет такая проблема, как невысокая активность самих институтов гражданского общества (41,7 %). Удельный вес всего блока составил 16.

2. Субъективный: нежелание государственных органов власти нарушать сложившиеся коррупционные связи и технологии (11,1 %); игнорирование государственными и муниципальными структурами общественного мнения (5,6 %); субъективность в выборе партнеров со стороны госструктур, все взаимодействие строится на личных связях и контактах (5,6 %); органы власти сами используют коррупционные практики (0,0 %);

Данный блок наименее всего представлен среди дисфункциональных блоков коммуникаций государства и общества. Наиболее весомым элементом является нежелание государственных органов власти нарушать сложившиеся коррупционные связи и технологии – 11,1 %. Удельный вес блока составил 5,6.

3. Инфраструктурный: незрелость и слабость институтов гражданского общества; недостаточная информированность органов государственной власти о возможностях институтов гражданского общества; недостаточный уровень профессионализма; завышенные требования / ожидания к госструктурам, не учет их реальных возможностей (см. рисунок 16).

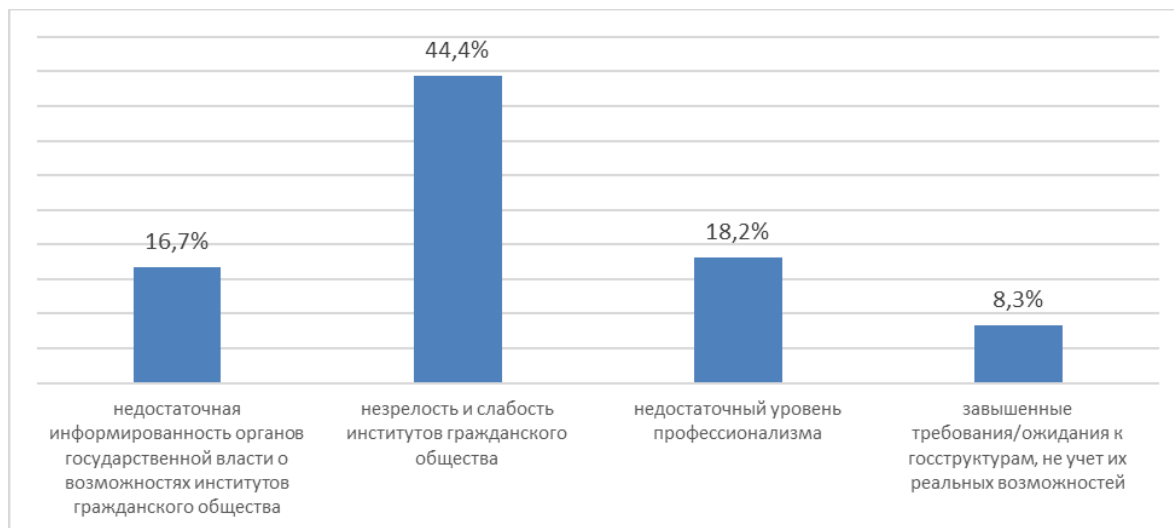

Рис. 16. Распределение степени проявления элементов, входящих в инфраструктурный блок дисфункций коммуникационных практик общества с государством, %

Наиболее весомым элементом является незрелость и слабость институтов гражданского общества – 44,4 %. Удельный вес всего блока составил 21,9.

В современно мире приоритетной деятельностью считается информационная деятельность, которая приобретает все большую ценность, и становится основной функциональной целью государственной системы в целом. Кроме того, накопленные у данной системы большие объемы информации превращаются в своеобразный управленческий ресурс. Информация становится одним из основных факторов, обеспечивающих как повседневное, так и стратегическое функционирование.

Таким образом, следующий вопрос направлен на выявление информационной составляющей коммуникационного взаимодействия.

58,3 % респондентов не полностью удовлетворены уровнем информированности о деятельности общественных региональных

организаций в сфере противодействия коррупции, 27,8 % не удовлетворены (см. рисунок 17).

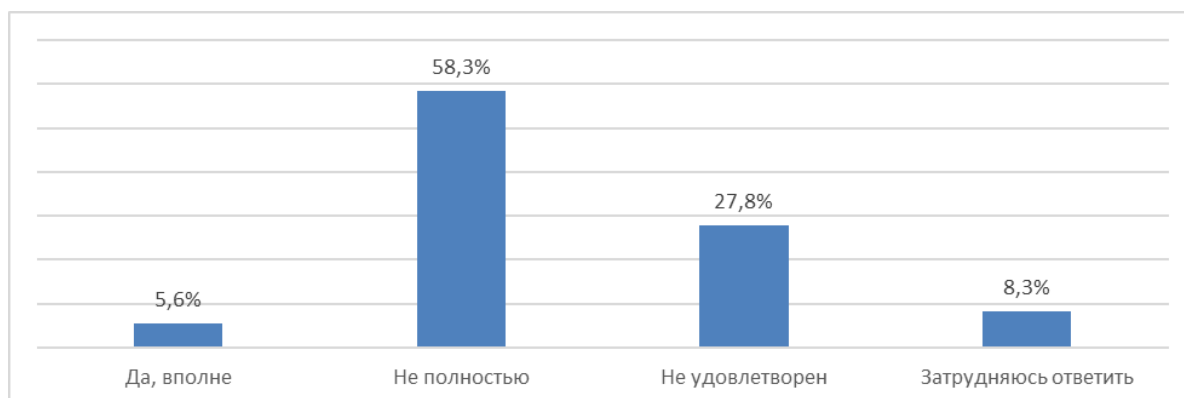

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы уровнем информированности о деятельности общественных региональных организаций в сфере противодействия коррупции?» %

Основными источниками получения информации о деятельности институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции являются электронные СМИ (44,4 %), телевидение (27,8 %) и конференции с участием представителей органов власти (13,9 %).

Также в процессе социологического исследования было выявлено наличие информационно-коммуникационных барьеров при взаимодействии органа государственной власти с институтами гражданского общества. Информационно-коммуникационные барьеры могут проявляться на различных отрезках пути транспортировки информации по внутренним и внешним информационно-коммуникационным каналам от одного субъекта – источника – к другому субъекту – реципиенту (адресату) – информации. Проблематика коммуникативных барьеров в системе государственного управления изучается в контексте дисбаланса государственных интересов и интересов различных социальных групп в процессе принятия и реализации государственных решений.

Оценка наличия информационно-коммуникационного барьера определена по степени проявления «очень часто» и «часто» определенной дисфункциональной коммуникационной практики. Представим распределение по степени проявления информационно-коммуникационного барьера:

1. Инструментальный барьер: недостаточные знания потребителя информации (50 %); узкая компетенция потребителя информации (38,9 %); отсутствие необходимых знаний и навыков работы (19,4 %); недооценка роли информации в профессиональной деятельности (38,9 %).

2. Организационный: отсутствие налаженных связей (36,1 %); административные ограничения (11,1 %).

3. Семантический: неверная интерпретация информации (11,1 %).

4. Психологический: боязнь трудностей взаимодействия (8,3 %); искажение сообщений (11,1 %).

5. Статусный: ограничения идеологического и политического характера (5,6 %); несовпадения социальных позиций субъектов информационной среды (11,1 %).

6. Технический: сбои в работе технических и программных средств (2,8 %); отсутствие технической возможности обратной связи с источником информации (2,8 %).

Отметим, что параллельно с реальными формами гражданского участия, такие как гражданский контроль и партнерство – общественные и экспертные советы, совместные рабочие группы – существуют также формы имитации гражданского участия, которые в лучшем случае выражаются в информировании граждан. Развитие гражданского участия крайне важно при разработке решения и реализации местных проблем, которые касаются, сферы ЖКХ, здравоохранения, состояния окружающей среды, образования, уровня занятости, уровня рождаемости.

На вопрос «Какие из форм взаимодействия исполнительной власти и гражданского общества в сфере противодействия коррупции кажутся Вам наиболее перспективными?» большинство респондентов ответили, что наиболее перспективные направления коммуникации является «создание дополнительных и модернизация существующих площадок взаимодействия» – 55,6 %, а также «гражданский антикоррупционный контроль» – 41,7 % (см. рисунок 18).

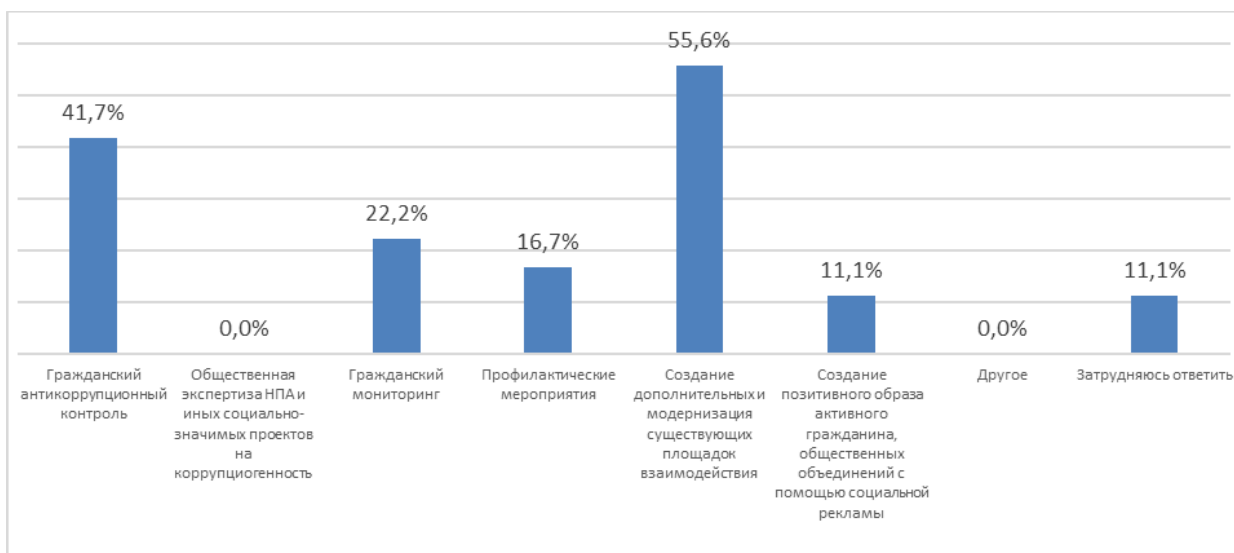

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос «Какие из форм взаимодействия исполнительной власти и гражданского общества в сфере противодействия коррупции кажутся Вам наиболее перспективными?», %

Большие перспективы институты гражданского общества возлагают на различные информационные системы, в том числе системы электронного правительства, а также на специализированные порталы государственных услуг, которые позволяют решать проблемы коррупции при взаимодействии граждан с государственными органами, где возможен высокий уровень коррупционного риска. Так 72,2 % респондентов считают, что информационные технологии способны повысить эффективность взаимодействия государства с гражданским обществом, 8,3 % отметили, что это создаст еще больше проблем, 11,1 % затруднились с ответом.

Среди информационно-коммуникационных мероприятий, которые могут повысить эффективность организации взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти наиболее выделены следующие: ведение специальных баз данных, на основе открытых данных – 58,3 %; создание новых информационно-коммуникационных каналов – 55,6 %; использование современных ИКТ: мессенджеры и чат-боты, мобильные приложения – 44,4 %. Подробное распределение представлено на рисунке 19.

Таким образом, перспективы антикоррупционной деятельности во многом зависят от современных информационно-коммуникационных

технологий, которые при умелом применении смогут стать эффективным инструментом наиболее рациональной организации коммуникации институтов гражданского общества с органами государственной власти и управления.

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете какие информационно-коммуникационные мероприятия могли бы повысить эффективность организации взаимодействия государства и общества», %

Информационно-коммуникационные технологии обеспечивают управление осознанно и рационально ориентированной информацией и определяют максимально эффективное производство, хранение и применение информации (явная функция), а действие информационно-коммуникационных проблем (барьеров) взаимодействия власти и общества, которые являются теневой стороной функционирования информационно-коммуникационных механизмов и технологий государственного управления, учитывается субъектами управления далеко не всегда (латентная функция).

Поэтому разработка новых и развитие существующих информационно-коммуникационных инструментов связано с процессами формирования и развития информационно-коммуникационной среды, направленных на обеспечение эффективного и качественного информационно-коммуникационного взаимодействия, а также с развитием профессиональных компетенций субъектов, участвующих в коммуникационных практиках по вопросам противодействия коррупции.

В заключение к разделу отметим следующие выводы.

1. Ближе всего к населению среди сфер государственной власти находится сектор жилищно-коммунального хозяйства, который является показателем развитости как отдельного региона, так и страны в целом. Анализируя практику организации взаимодействий (N = 72) выявлен низкий уровень взаимодействия по антикоррупционным вопросам. Хотя коммуникации по другим вопросам происходят очень часто, вследствие реализации полномочий данного органа власти. Среди наиболее популярных форм участия общественности отмечены: информационные системы, интернет-сайты, в частности ГИС ЖКХ; направление обращений в государственные органы в целях защиты прав граждан; телефоны доверия («горячие линии»).

2. Определено, что большинство респондентов не полностью удовлетворены уровнем информированности о деятельности общественных региональных организаций в сфере противодействия коррупции. Также выявлены дисфункции в коммуникационных практиках. Выделено три блока и наиболее дисфункциональные элементы: организационный (невысокая активность институтов гражданского общества); субъективный (нежелание государственных властных структур нарушать сложившиеся коррупционные связи и технологии); инфраструктурный: (незрелость и слабость институтов гражданского общества).

3. Организация взаимодействия институтов гражданского общества и государства должна быть направлена на построение максимально рациональной системы коммуникации. Из наиболее перспективных форм взаимодействия в сфере противодействия коррупции выделены «создание дополнительных и модернизация существующих площадок взаимодействия» и «гражданский антикоррупционный контроль». Элементами данной системы могут стать отмеченные респондентами меры: ведение специальных баз данных, на основе открытых данных; создание новых информационно-коммуникационных каналов; использование современных ИКТ: мессенджеры и чат-боты, мобильные приложения.

РАЗДЕЛ III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Согласно С.А. Ворониной, коммуникативные каналы, которые «возникают как средства передачи информации, с течением времени превращаются в систему производства информации, и далее в социальный и культурный институт, участвующий в процессе распространения оперативной, фундаментальной и структурной информации для решения задач по обеспечению устойчивости развития системы»¹. В данных рациональных практиках могут возникать своеобразные дисфункции, приводящие к теневым, коррупционным взаимоотношениям. Поэтому в целях построения эффективного процесса противодействия коррупции необходимо формирование реальных механизмов взаимодействия структур сферы государственного управления с институтами гражданского общества. При этом возникающими в информационно-коммуникативной сфере отношениями соответствующих социальных субъектов необходимо управлять, основываясь на применении современных средств информационно-коммуникационного взаимодействия.

В рамках совершенствования организации взаимодействия государства и общества (органов исполнительной власти с институтами гражданского общества) необходимо разработать и внедрить проект *«Технологизация коммуникативной практики субъектов антикоррупционного сектора Белгородской области»*, который позволит создать эффективную систему взаимодействия структурных подразделений региональной государственной власти и диагностики проблем в сфере организации взаимодействия субъектов антикоррупционных процессов. Паспорт проекта представлен в приложении 2.

Обоснование внедрения проекта. Коррупционным отношениям, представляющим собой устойчивую и разветвленную систему, современная

¹ Воронина С.А. Обоснование социально-философского анализа коммуникативных процессов информационного общества // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 2. С. 209.

общественная ситуация требует противопоставлять такую систему, которая была бы сбалансирована правовыми, образовательными, социальными, экономическими, организационными, методическими моральными и этическими мерами, способствующими развитию в российской обществе особенного правосознания граждан, при котором будет формироваться атмосфера нетерпимости и неприятия коррупционных практик, заключающаяся в свою очередь в массовом неприятии коррупционных действий, что приведет к состоянию, когда данные практики станут экономически невыгодными.

Органы государственной власти должны взаимодействовать с гражданским обществом с соблюдением следующих принципов: соблюдение прав и законных интересов субъектов гражданского общества; невмешательство в деятельность общественных институтов, за исключением установленных законодательством случаев; двусторонняя ответственность; прозрачность и гласность деятельности государственных органов; правовой и бюджетный контроль за практикой общественных институтов.

Таким образом, только качественное преобразование практики институтов гражданского общества, повышение уровня их инициативности, саморазвитие и избавление от так называемых «псевдоорганизаций» – это необходимые условия, способствующие повышению роли гражданского общества в сфере противодействия коррупционным практикам. С другой стороны, для получения позитивного эффекта от антикоррупционных практик необходимо налаживание коммуникации органов власти, с субъектами гражданского общества в рамках реального партнерства, что может быть реализовано посредством организации новых структур с экспертными и контрольными функциями, направленных на решении проблем наличия и дисфункционализма коррупционных практик и реализацию взаимодействий акторов государственной власти с акторами институтов гражданского общества по типу равноправия.

В целях синергетического эффекта при совершенствовании организации практической деятельности государственных органов в сфере

противодействия коррупции была выбрана технология проектного управления, представляющая собой разбиение управленческого процесса на последовательные этапы с определением конечного результата каждого на определенную дату. Использование данной технологии способствует формированию эффективных коммуникаций между членами проекта, обеспечивает контроль качества выполнения контрольных мероприятий, а также представляет возможность оперативного реагирования на риски, которые могут оказать негативное влияние на реализацию проекта.

1. Цели и задачи внедрения проекта.

Цель проекта – разработка организационного механизма повышения эффективности взаимодействия региональных органов государственной власти с субъектами гражданского общества и диагностики информационно-коммуникационных проблем в сфере противодействия коррупции.

Задачи проекта:

- организация развития коммуникационных практик субъектов региональной антикоррупционной политики;
- поиск эффективных методов оценки каналов информационно-коммуникационного взаимодействия;
- выработка предложений по созданию дополнительных условий и механизмов эффективного вовлечения институтов гражданского общества в совместную деятельность со структурами государственной власти в антикоррупционные мероприятия;
- укрепление действующих механизмов обратной связи между субъектами взаимодействия в целях повышения результативности антикоррупционных мероприятий;
- создание механизма выявления активных представителей российского социума с разными социальными ролями и профессиональными знаниями в процесс модернизации коммуникаций государства и общества.

2. Сроки реализации проекта.

Предлагаемый к внедрению проект имеет среднесрочный характер и будет реализовываться в 2018 – 2020 годах.

3. Мероприятия проекта.

В рамках разработки предложенного проекта сформирован комплекс мероприятий в соответствии с соответствующими направлениями и задачами:

- создание структуры развития и координации коммуникационных практик субъектов региональной антикоррупционной политики;
- разработка мероприятий оценки каналов информационно-коммуникационного взаимодействия;
- выявление активистов и наращивание гражданского потенциала;
- создание механизма взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной власти региона;
- создание системы мотивации активного участия институтов гражданского общества с государственными структурами по вопросам противодействия коррупции.

Основной принцип проектного управления – декомпозиция крупных блоков работ на отдельные конкретные управленческие операции, которые можно более полноценно охватить измеримыми показателями и контролем.

1. Создание структуры развития и координации коммуникационных практик субъектов региональной антикоррупционной политики.

В рамках реализации данного мероприятия необходимо сформировать рабочую группу, которая в течение установленного периода проведет оценку рабочего времени сотрудников Департамента жилищно-коммунального хозяйства, а также других органов исполнительной власти в целях наделения их полномочиями по координации коммуникационных практик субъектов антикоррупционной политики. После внедрения информационной системы «Общественный коммуникатор» целесообразно создание либо структурного подразделения, выбранного органа исполнительной власти, либо государственной организации, осуществляющих функции координации коммуникационных практик субъектов антикоррупционной политики в

Белгородской области – «Единый центр коммуникации государственных структур региона с институтами гражданского общества».

Функции данного Центра представляются следующие:

1. Разработка и внедрение программ обучения: сбор информации об объекте исследования; описание полученных данных; обработка данных, то есть анализ структуры процесса – определение его содержания, конфигурации и масштабов; моделирование объекта – составление реальной и оптимальной моделей; определение рекомендаций по программам обучения; разработка проекта по внедрению с указанием сроков и ресурсов.
2. Разработка и внедрение методических рекомендаций по взаимодействию институтов государственной власти и гражданского общества.
3. Текущий контроль коммуникационных практик: анализ параметров коммуникаций; разработка системы управляющих воздействий.
4. Администратор и модератор омниканальной автоматизированной информационной системы «Общественный коммуникатор».
5. Профессиональная подготовка исполнителей в соответствии с целями и задачами, определяемыми технологическим регламентом коммуникаций.
6. Координация деятельности субъектов коммуникаций, предотвращение и урегулирование конфликтов при осуществлении коммуникаций
7. Оказание научно-методической помощи специалистам, занимающимся внедрением и управлением коммуникациями.
8. Определение подразделений и должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, ведение реестра.
9. Разработка кодекса коммуникации и доведение его до субъектов антикоррупционной политики.
10. Разработка плана мероприятий по развитию коммуникаций.
11. Организация обучения представителей институтов гражданского общества с целью разъяснения полномочий в вопросах предупреждения коррупции и формирования практических навыков проведения экспертиз, мониторинга и контроля.

12. Содействие коммуникации типа «сотрудничество» заинтересованных сторон в антикоррупционных мероприятиях.

Определим основные мероприятия данного мероприятия проекта:

1. Создание рабочей группы по инициации организации деятельности Центра, формирование кадрового состава и разработка уставных документов. В основные задачи рабочей группы входит: обеспечение взаимодействия заинтересованных в создании Центра сторон; обоснование целесообразности и необходимости создания Центра коммуникаций; подготовка нормативных документов и обсуждение их членами рабочей группы.

2. Создание Центра коммуникаций: создание организационной структуры; проведение мониторинга сотрудников органов исполнительной власти и подведомственных организаций, для формирования кадрового состава Центра; формирование кадрового состава.

Результаты реализации данного мероприятия:

– определены и законодательно утверждены полномочия и ответственность «Единого центра коммуникации государственных структур региона с институтами гражданского общества»;

– создан «Единый центр коммуникации государственных структур региона с институтами гражданского общества».

2. Разработка мероприятий оценки каналов информационно-коммуникационного взаимодействия.

Показатели, которые необходимо учитывать при совершенствовании каналов информационно-коммуникационного взаимодействия, необходимо определять на этапе планирования основных мероприятий проекта и устанавливать четкие ограничения. Показатели, используемые при оценке коммуникационных процессов, включают в себя следующие:

– временные: полное время процесса коммуникации; лучшее и худшее время завершения коммуникации; процент коммуникаций, выполняемых в срок; время обработки; время, затрачиваемое на создание

информации для обратной связи; доля времени, затрачиваемого на информационную работу в полном времени процесса коммуникации;

- экономические: экономия труда при оптимизации информационно-коммуникационных каналов; экономия затрат на единичную коммуникацию;
- устранение несоответствий: доля правильно выполненных коммуникаций; доля коммуникаций правильно выполненной с первого раза;
- показатели результата: объем коммуникаций, накопившихся и ждущих передачи на следующий этап; коммуникации в процессе выполнения;
- показатели сложности процесса коммуникации: число этапов процесса, создающих ценность для коммуникации; число принимаемых решений; задержки; число повторов;
- показатели реализации: число осуществленных коммуникаций; число лиц, принявших участие в антикоррупционных мероприятиях;
- показатели доверия: удовлетворенность антикоррупционной политикой в регионе; удовлетворенность от взаимодействия с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции.

Также для успешного проведения мониторинга и оценки каналов информационно-коммуникационного взаимодействия должны быть четко сформулированы диагностические цели и задачи. Также необходимо владеть информацией об особенностях сложившейся обстановки, целях и планах организации, эффективности служебной деятельности, как отдельных членов коллектива, так и подразделения в целом, изучить формальную структуру организации, социально-демографические характеристики субъектов.

Предлагается включить в систему оценки методы социально-психологического обследования, которые позволяют выявить: факторы, положительно или отрицательно влияющие на состояние информационно-коммуникационного взаимодействия; проблемы информационно-коммуникационного характера, оказывающие влияние на результативность коммуникации; характер межличностных взаимоотношений членов коллектива; отдельные параметры групповой динамики и особенности

распределения социальных ролей; стиль руководства и уровень социально-психологической компетентности руководителя и сотрудников подразделения.

Кроме того, для получения наиболее комплексной оценки каналов коммуникации государства и общества, значимой информации о процессах внутри социальных групп и обратной связи о результатах осуществлявшихся коммуникационных воздействий в сфере противодействия коррупции предлагаем использовать апробированную методику диагностики частоты проявления проблемных ситуаций в каналах коммуникации, которые могут указывать на соответствующие информационно-коммуникационные барьеры, являющиеся дисфункциями процесса управления организацией, разработанную в процессе исследования практики органов исполнительной власти региона представителем Белгородской социологической школы Д.П. Хижняковым¹. Степень выраженности проблемных ситуаций в деятельности подразделения укажет на наличие определенных информационно-коммуникационных барьеров: организационный, инструментальный, семантический, технический, психологический, статусный.

По итогам обследования органа власти, института гражданского общества формируется карта информационно-коммуникационного взаимодействия, представляющая фактическое и оптимальное состояние.

Результаты реализации данного мероприятия проекта:

- сформирована система показателей, используемых при оценке коммуникационных процессов;
- разработана система оценки информационно-коммуникационного взаимодействия государства с институтами гражданского общества.

3. Выявление активистов и наращивание гражданского потенциала.

С развитием общества происходит формирование новых методов и рациональных способов действий, связанных с поиском необходимых ресурсов активизации гражданской инициативы, установлению партнерских

¹ См.: Хижняков Д.П. Технология минимизации информационно-коммуникационных барьеров в органах исполнительной власти субъекта РФ: дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2011.

отношений и структурированию мероприятий, направленных на реализацию целей антикоррупционной политики. Разрабатываются механизмы гражданского участия, системность и широкое участие населения в которых создает устойчивые практики. В связи с этим, информация считается наиболее значимым фактором вовлечения активных субъектов в гражданское участие. Также отметим, что в настоящее время общественные движения способны к самостоятельному функционированию без поддержки со стороны государства используя технологии краудфандинга и краудсорсинга. Отдельные инициативные группы и активные субъекты организуют и проводят различные акции, самостоятельно реализуют проекты, привлекая своей деятельностью внимание общественным проблемам.

Управлять развитием практически любой системы возможно «...косвенным путем, путем влияния на создание потенциальных аттракторов, органичных среде, которые могут актуализироваться, став притягательными для системы в целом»¹. Данными аттракторами могут выступать жизненные ценности, идеи верования отдельных индивидов.

Неформальное участие граждан обозначено в определенной степени некоторыми границами их социального влияния и воздействия, за пределами которых инициативы граждан не имеют достаточных полномочий, квалификации и ресурсов. Поэтому считаем целесообразна инициативы со стороны государства, заключающаяся в поиске и поддержке активных представителей регионального социума. Так, Д.В. Давтян указывает в своем исследовании на высказывание скандально известного райтера и политического активиста Бэнкси (Banksy): «большинство людей никогда не проявляют инициативу, потому что им никто об этом не сказал»². Данное выражение отражает основную характеристику современной информационной аномии, когда коммуникационные отношения между государством и обществом теряют

¹ Мещерякова Н.Н. Особенности аномии в современном обществе: синергетический подход: дис. ... док. социол. наук. М., 2015. С. 276.

² Давтян Д.В. Реализация гражданского контроля в практике местного самоуправления: дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2015. С. 85.

свое предназначение, создавая множественность вариантов понимания, а также имитацию реального смысла информации. Также современная модель гражданского участия в жизни социума раскрывается в установлении социальных активных ролей в Интернет-пространстве, важной особенностью которого является то, что пользователь из получателя информации превращается в ее производителя. Формирование «...субъект-субъектной парадигмы влечет за собой смену направления, условий, ролей коммуникации и задач коммуникаторов, существенно трансформирующей публичную сферу»¹.

Активных представителей российского социума с разными социальными ролями, профессиональными знаниями и умениями можно вовлечь в процесс модернизации по инициативе государственных органов, выявляя в субъектах такие культурно-социальные ценности, как:

- уверенность в том, если выигрывает команда, выиграю я;
- уверенность, что коммуникации общества и государства осуществляются в обществе по четко определенным правилам;
- уверенность в безопасности – правовой, социальной, экономической, медицинской.

Кроме того, предлагаем осуществлять поиск среди активных субъектов гражданской общественности представителей с высоким уровнем компетенции «лидер», так как такой индивид является для большинства «внутренним мотивом» к действию. У лидера чаще всего имеются компетенции, которые выражены более всего по отношению к базовым: способность рассматривать различные точки зрения, умение вдохновлять людей на осуществление изменений – «вести за собой», обучать других и быть наставником.

Ученые выделяют несколько типов лидера – дипломат, эксперт, манипулятор, индивидуалист, стратег, преуспевающий, алхимик².

В целях поиска активных субъектов со способностями к выдвижению инициатив по рациональной модернизации взаимодействий государственных

¹ Соколов А.В. Субъекты публичной политики в Ярославской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 6. Том 20. С. 12.

² Рук Д., Торберт У. 7 превращений лидера // Harvard Business Review. 2005. Май. С. 63-73.

структур с институтами гражданского общества необходима идентификация лидера типа «стратег» и «достиженец».

Стратег обладает способностью к решению стратегических задач, используя при этом возможности окружения. Данный тип лидера направлен на рациональные легитимные практики и достижение конкретных целей. Стратеги легко справляются с конфликтами и психологическим сопротивлением субъектов к изменениям. Поэтому лидер типа «стратег» является эффективным мотиватором изменений.

Главное достоинство лидера типа «достиженец» заключается в том, что он создает положительную окружающую среду для работы и сосредоточивают усилия на деталях, открыт для обратной связи и способен мотивировать команду к реализации новых практик.

Отметим основные элементы лидера, по которым необходимо проводить поиск активистов: способность вести за собой; поддержка инициативы других индивидов; умение организовывать деятельность команды; способность вдохновлять своим примером; умение задавать вопросы, ставить цели, определять результаты; иметь стратегическое мышление; поддерживать позитивные изменения.

Реализация данного мероприятия не завершается после нахождения необходимых социальных акторов, так как важнейшим показателем результативности системы в долгосрочной перспективе является рефлексивность, развитие которой происходит параллельно изменению жизненных ценностей личности. Для этого предлагается создание и реализация мероприятий, направленных на увеличение значимости индивидуального, творческого, субъективного для коммуникаций в соответствующей системы.

Результатом реализации данного мероприятия проекта будет являться:

- создание реестра активных представителей гражданского общества, в том числе с высоким уровнем развития компетенции «лидер»;
- апробированная методика поиска активных субъектов гражданского общества.

4. Создание механизма взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной власти региона.

В качестве практической реализации механизма взаимодействия гражданского общества с государством предлагается разработка и внедрение автоматизированной информационной системы.

Данное предложение обосновано тем, что развитие новых информационно-коммуникационных технологий позволяет сделать технически возможным выявление, выражение и учет мнения значительного числа граждан, а также обеспечить их непосредственную коммуникацию с различными органами власти.

Среди положительных факторов использования информационно-коммуникационных технологий выделим следующие:

- привлечение аудитории «сетевого сообщества», которая является носителем активных социальных практик, владеющая широким кругом интересов, и материальными возможностями;
- большинство интернет-пользователей менее независимо от государственной поддержки;
- большая часть населения имеет доступ к информационно-коммуникационным технологиям, в том числе к мобильным устройствам.

Существуют следующие риски использования информационно-коммуникационных технологий, которые необходимо учесть:

- ослабление общественных институтов в условиях прямого, «без посредников» общения структур органов власти с гражданами;
- граждане допускаются только к выбору общих целей, а определение направлений работы и порядка ее осуществления, порядка выделения на мероприятия средств – исключительно работа органов власти.

Основное предназначение специализированного информационного ресурса – информационный обмен и обратная связь по профилактике коррупционным практикам, а также «мобилизация» общественного мнения.

Данное направление раскрывается в разработке и внедрении комплексной омниканальной автоматизированной информационной системы коммуникаций органов власти с институтами гражданского общества. Автоматизированная информационная система представляет собой совокупность программно-аппаратных средств, предназначенных для автоматизации деятельности, связанной с хранением, передачей и обработкой информации.

Структура системы: «front-end» – интерфейс взаимодействия с гражданами; «back-end-1» – интерфейс взаимодействия с институтами гражданского общества; «back-end-2» – интерфейс взаимодействия с региональными государственными органами власти.

Описание функциональности разделов «back-end».

1. Профиль органа исполнительной власти, осуществляющий функции противодействия коррупции («back-end-2») – информационная панель со следующей структурой:

- перечень карточек органов исполнительной власти региона, осуществляющих функции противодействия коррупции (см. рисунок 20);

Рис. 20. Пример информационной карточки органа исполнительной власти

- перечень карточек институтов гражданского общества, осуществляющих функции противодействия коррупции (см. рисунок 21);

Рис. 21. Пример информационной карточки института гражданского общества

– коммуникационная панель для общения с институтами гражданского общества. Функции панели: создать обращение/запрос; назначить желательный срок получения информации; прикрепить материалы; отслеживать регистрацию обращения/запроса; отслеживать информацию об исполнителе; подписать обращение/запрос электронной подписью.

Профиль института гражданского общества, осуществляющего функции противодействия коррупции («back-end-1») – информационная панель со следующей структурой:

– перечень карточек органов исполнительной власти региона, осуществляющих функции противодействия коррупции, с которыми реализуются коммуникации;

– перечень карточек институтов гражданского общества, осуществляющих функции противодействия коррупции, с которыми реализуются коммуникации;

– коммуникационная панель для создания обращений и запросов в органы исполнительной власти региона.

База коммуникаций – перечень каналов коммуникации, карта внутренних каналов коммуникации (взаимодействие со структурами государственной и

муниципальной власти области), карта внешних каналов коммуникации (взаимодействие с институтами гражданского общества области).

База знаний – представляет собой совокупность нормативных правовых актов и регламентов взаимодействия (общий доступ для представителей органов власти и институтов гражданского общества).

Описание функциональности раздела «front-end».

Раздел «front-end» должен представлять онлайн-площадку проекта – «Общественный коммуникатор» – уникальный региональный портал, позволяющий каждому жителю региона заявить о нарушениях в сфере противодействия коррупции, а также получить информацию о проводимых мероприятиях по противодействию коррупции со стороны государства и общественных организаций, сведения о социологических исследованиях, предложить инициативы и реализацию различных «добрых» дел.

Данная площадка должна обладать современным интерфейсом, который будет понятен гражданину с любым уровнем информационно-коммуникационной компетенции, что позволит быстро, без лишних бумаг и «походов» в государственные органы власти, разместить сообщение о проблеме, получить ответ и найти необходимую информацию.

Структура раздела:

- Подраздел коммуникации – «Инициатива»;
- Полезная информация;
- Мониторинг и диагностика;
- Общественные организации.

Подраздел «Инициатива» направлен на организацию взаимодействия государственных органов власти и общественных организаций с активными гражданами. Схема коммуникации представлена на рисунке 22.

Авторизованный пользователь добавляет инициативу, заполняя карточку инициативы. Карточка содержит поля: «Наименование», «Описание», «Решение», «Практический результат».

Набор представленных полей для каждого типа инициативы устанавливается администратором при занесении типичных инициатив.

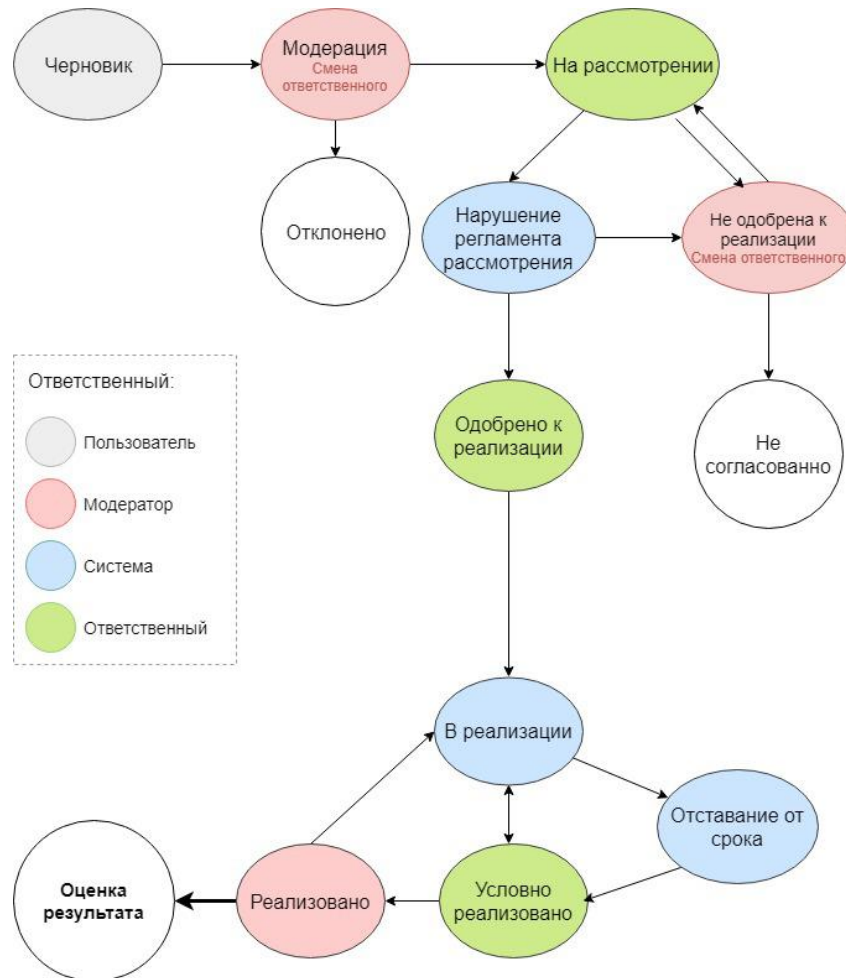

Рис. 22. Схема коммуникации подраздела «Инициатива»

Инициатива размещается на сайте в статусе, и попадает на согласование модератору портала, который рассматривает инициативу в соответствии с регламентом. На данном этапе определяется ответственное лицо в соответствии с тематикой сообщения, которое обязано рассмотреть инициативу в сроки, определенные регламентом. Если по результатам рассмотрения ответственное лицо приняло положительное решение он переводит инициативу в статус «Одобрено к реализации». Система автоматически переводит инициативу «В реализацию».

Если инициатива реализована, ответственное лицо прикладывает подтверждающие текстовые и графические материалы и инициатива переходит в статус «Условно реализовано», после чего сразу попадает на

подтверждение модератору. Модератор либо подтверждает реализацию, либо возвращает ответственному на доработку с указанием причины.

В силу субъективного – психологического – фактора должно быть предусмотрено анонимное представление гражданами и общественными организациями сообщений о любых случаях, которые могут быть рассмотрены как информация о каком-либо коррупционном правонарушении.

Один из способов противодействия коррупционным практикам является вовлечение граждан и общественных институтов в соответствующее информационное поле, поэтому в блок «front-end» предлагается включить *информационный подраздел*, где заинтересованные лица будут обеспечены эффективным доступом к информации следующего рода:

- о проведении мероприятий структурами государственного регионального управления: содержание мероприятия, сроки проведения, участники, место, ответственные лица, конкретные результаты;
- о проведении мероприятий общественными организациями, в функционал которых входит решение вопросов в сфере противодействия коррупции: содержание мероприятия, сроки проведения, участники, место, ответственные лица, конкретные результаты. Данный подраздел целесообразно разбить на блоки: общественный мониторинг, общественная экспертиза, общественные слушания, общественная проверка;
- о проведении мероприятий по осуществлению программ публичного образования, в том числе учебные программы школ и университетов;
- о выявленных фактах коррупционных практик: что выявлено, как проводились процедуры выявления факта, результат;
- о физических и юридических лицах, вина которых в совершении коррупционных правонарушений установлена в судебном порядке;
- публикация обращений и сообщений граждан;
- публикация писем и запросов общественных организаций;
- публикация реакции компетентных государственных структур по теме обращений, сообщений, писем и запросов.

Крайне важно указать измеримых результатов реализации мероприятий, чтобы у гражданского общества росло доверие к органам власти и уменьшался уровень апатии к участию в жизни государства и общества, чтобы большее количество субъектов верило в возможность борьбы с негативными процессами в сфере противодействия коррупции.

Одним из разделов блока «front-end» должен быть раздел проведения регулярных социологических исследований (*подраздел мониторинга*).

Функционал данного подраздела заключается:

- в периодическом проведении опросов экспертов в области права, экономики, политики и других сферах, которые имеют ценность для противодействия коррупции;
- в оценке проводимых органами государственной власти и общественными организациями антикоррупционных мероприятий;
- в исследовании «деловой» и «бытовой» коррупции среди максимально возможного участия субъектов;
- в обнародовании результатов проводимых в России социологических исследований.

При исследовании «бытового» вида коррупции – опрос граждан – применяются следующие параметры: доля граждан, попадавших в коррупционные практики – оценка степени охвата коррупции; доля граждан, участвовавших в коррупционных отношениях – оценка степени готовности к коррупции; средний размер неформального «платежа»; выявлений доли коррупционных «платежей» в годовом доходе представителя гражданского общества; определение уровня коррупции в регионе; определение уровня коррупции в отдельных государственных и общественных структурах; построение рейтинга субъектов антикоррупционного контроля; оценка гражданами антикоррупционных мероприятий.

При исследовании «делового» вида коррупции – опрос предпринимателей – применяются следующие параметры: доля предпринимателей, попадавших в коррупционные практики – оценка степени

охвата коррупции; доля предпринимателей, готовых к решению вопросов неформальными методами – оценка степени готовности к коррупции; доля предпринимателей, которые знают, что их партнеры, конкуренты участвовали в неформальном решении вопросов; оценка наиболее сильных барьеров для функционирования предпринимательства в регионе; определение уровня коррупции в отдельных государственных структурах и организациях; построение рейтинга организаций на основе опроса предпринимателей; определение факторов, вынуждающих предпринимательство использовать неформальные практики решения вопросов; оценка результативности антикоррупционных мероприятий, реализуемых в регионе; оценка динамики коррупции в регионе.

Подраздел *«Общественные организации»* направлен на создание позитивного образа общественных объединений, распространение стандартов общественно активного поведения для обеспечения поддержки широкими слоями населения деятельности данных организаций.

Раздел «front-end» должен предполагать регистрацию пользователей как через ЕСИА, так и через социальные сети.

Мероприятия в рамках данного направления целесообразно разделить на следующие этапы:

1. Разработка АИС «Общественный коммуникатор»: подготовка и согласование перечня заданий (техническое задание); разработка АИС «Общественный коммуникатор»; настройка АИС; тестирование АИС; устранение замечаний, выявленных в процессе тестирования.

2. Обучение ответственных за работу АИС «Общественный коммуникатор»: подготовка материалов и презентации; организация обучения; проведение обучения; анализ результатов этапа.

3. Опытная эксплуатация АИС «Общественный коммуникатор»: запуск в опытную эксплуатацию АИС «Общественный коммуникатор»; подведение итогов опытной эксплуатации; устранение замечаний, выявленных в

процессе опытной эксплуатации; разработка инструкции по работе с АИС; подведение итогов опытной эксплуатации.

Разработка и внедрение информационных систем является в некоторой степени затратным и многозадачным мероприятием, но в долгосрочной перспективе эффективность использования современных информационно-коммуникационных технологий неоспоримо приводит к запланированной результативности практик задействованных субъектов – граждан, общественных организаций, органов государственной власти.

Результаты реализации данного мероприятия проекта:

- разработана автоматизированная информационная система «Общественный коммуникатор»;
- функционально проработан раздел взаимодействия системы «Общественный коммуникатор» с гражданами, который представляет собой онлайн-площадку с подразделами «коммуникации», «информация», «мониторинг и диагностика».

5. Создание системы мотивации активного участия институтов гражданского общества с государственными структурами по вопросам противодействия коррупции.

После внедрения в эксплуатацию информационной системы должна быть разработана и нормативно закреплена система мотивации к активному участию физических и юридических лиц в выявлении и противодействии коррупционных практик, которая должна включать в себя как материальные, так и нематериальные виды поощрения субъектов, оказавших содействие в раскрытии коррупционного правонарушения.

Материальный вид стимулирования может быть раскрыт в установлении определенного процента от суммы, которую удалось вернуть в бюджет, или начисление бонусных баллов, которые могут быть сконвертированы в скидку на региональные государственные услуги и/или на билеты посещения государственных культурно-досуговых учреждений и мероприятий.

Нематериальной мотивации должно быть уделено особое внимание, так как «вознаграждение за конкретные результаты работы не всегда пропорционально повышению ее эффективности»¹. По данной причине необходимо использование таких факторов мотивации как структура коммуникации, культура противодействия коррупции, профессионализм, потенциал и опыт субъектов, участвующих в процессах антикоррупционной политики, что относится не только к представителям государственных структур, но и к представителям институтов гражданского общества. Отмеченные факторы должны быть направлены на создание ситуации, когда цели органа власти и общества будут совпадать.

Материальные методы стимулирования будут эффективны до определенного уровня развития системы противодействия коррупции, так как идея борьбы с коррупцией должна быть в сознании каждого субъекта гражданского общества, который должен иметь четкое представление о том, какая польза будет получена от антикоррупционных мероприятий как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, а также должно быть полноценное осознание целесообразности собственных практик.

В итоге выделим позитивные факторы организации эффективной и результативной системы противодействия коррупции:

- создание комфортной среды – среда, где субъекты не будут бояться предоставить информацию, высказать свое мнение, где не будет риска от соответствующих активных действий;
- возможность провести анализ конкретных критериев реализации мер региональной антикоррупционной политики;
- поощрение самостоятельности участников антикоррупционных практик;
- создание избыточности информации, которая может быть использована заинтересованными лицами;

¹ От самоорганизации к саморазвитию: смена парадигмы менеджмента: монография / под науч. ред. С.В. Комарова; предисл. акад. А.И. Татаркина. Екатеринбург, 2013. С. 71.

– предоставление доступа к релевантной теоретической и практической информации.

Результаты реализации данного мероприятия проекта:

- разработка системы мотивации к взаимодействию гражданского общества с органами государственной власти;
- выделение факторов, способствующих организации эффективной и результативной системы противодействия коррупции.

4. Ресурсное обеспечение проекта.

Все мероприятия в рамках проекта финансируются за счет средств местного бюджета. В случае несоответствия результатов выполнения проекта целевым индикаторам и показателям эффективности ассигнования из бюджета могут быть сокращены в соответствии с установленным порядком.

Кадровое обеспечение включает в себя работу следующих сотрудников органов исполнительной власти области: сотрудники Департамента жилищно-коммунального хозяйства области – 20; сотрудники управления информационных технологий и связи Администрации Губернатора Белгородской области – 5; сотрудники Департамента внутренней и кадровой политики области – 7.

Общий объем финансирования на календарный год составит 350 000 рублей (см. таблицу 1).

Таблица 1

Смета проекта

Статья расходов	Кол-во	Цена за ед.	Сумма (руб.)
Разработка автоматизированной информационной системы «Общественный коммуникатор»	1	1 350 000	1 350 000
Итого			1 350 000

5. Результаты внедрения проекта:

- разработан и внедрен в опытную эксплуатацию информационно-коммуникационный инструмент диагностики и управления взаимодействиями – информационная система «Общественный коммуникатор»;

- создан единый центр коммуникации государственных структур региона с институтами гражданского общества;
- создана карта коммуникаций институтов гражданского общества с органами государственной власти Белгородской области.

6. Эффективность реализации мероприятий проекта.

Ключевым качественным результатом реализации данного проекта выступит организация взаимодействия институтов гражданского общества со структурами органов исполнительной власти Белгородской области.

В период реализации проекта прогнозируется достижение следующих значений показателей, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Индикаторы эффективности реализации проекта

N п/п	Наименование целевого индикатора и показателя эффективности	Единица измерения	Годы реализации проекта		
			2018	2019	2020
1.	Доля обращений, на которые даны оперативные ответы (не менее)	%			
2.	Доля обращений, поступивших по вопросам противодействия коррупции (не менее)	%			
3.	Доля обращений, которые внесли рациональный вклад в противодействие коррупции (не менее)	%			
4.	Число граждан, вовлеченных в процессы противодействия коррупции (не менее)	человек			
5.	Число коммуникаций с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции (не менее)	шт.			
6.	Число активных граждан с высоким уровнем компетенции «лидер», внесенных в реестр	шт.			
7.	Число выдвинутых инициатив	шт.			

Также оценить результат реализации проекта можно посредством следующих общих количественных показателей:

- разработан информационно-коммуникационный инструмент диагностики и управления взаимодействиями – автоматизированная информационная система «Общественный коммуникатор»;

- разработан и утвержден нормативный правовой акт, утверждающий положение о рассмотрении обращений институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции органами исполнительной власти Белгородской области;
- обучено работе в автоматизированной информационной системе не менее 5 представителей руководящего состава и не менее 20 представителей подчиненных;
- проведено не менее 5 ВКО по вопросам внедрения, использования и развития автоматизированной информационной системы «Общественный коммуникатор»;
- создан единый центр коммуникации государственных структур региона с институтами гражданского общества;
- разработана страница в сети «Интернет» для приема обращений граждан по вопросам противодействия коррупции с разделом «Инициатива»;
- размещена информация в сети «Интернет» о создании и работе ресурса «Общественный коммуникатор».

7. Риски проекта.

Особенности реализации каждого проекта во многом определяются присущими ему рисками и неопределенностью. Риски могут повлечь невыполнение отдельных проектных мероприятий, что в конечном итоге отразится на выполнении показателей реализации.

Реализация мероприятий проекта может быть подвергнута дисфункциональному воздействию следующих рисков:

- риск сложности контроля выполнения работ участниками проектной деятельности;
- риск увеличения сроков выполнения задач согласно плану и паспорту управления проектом в связи с недостаточными специализированными знаниями участников проектной деятельности;
- риск низкого участия сотрудников в мероприятиях по обучению и сдаче контрольных мероприятий;

– риск отсутствия финансирования создания информационно-коммуникационного инструмента диагностики взаимодействий органов власти с институтами гражданского общества.

Непосредственно в рамках разработки плана реализации проекта необходимо предусмотреть превентивные мероприятия по недопущению возникновения возможных критических ситуаций, а в случае их возникновения, то максимальной минимизации последствий.

Исследование направлений совершенствования взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной власти на региональном уровне позволяет сделать ряд выводов.

1. Качественное преобразование коммуникационной практики, повышение уровня инициативности и саморазвитие – необходимые условия повышения роли гражданского общества в сфере противодействия коррупции. В рамках совершенствования взаимодействия государства и общества предлагается разработка и реализация проекта «Технологизация коммуникативной практики субъектов антикоррупционного сектора Белгородской области», который позволит создать организационный механизм взаимодействия региональных органов государственной власти с субъектами гражданского общества и диагностики информационно-коммуникационных проблем в сфере противодействия коррупции.

2. В рамках предложенного проекта разработаны мероприятия, сформированные в соответствии с целью и задачами реализации: создание структуры развития и координации коммуникационных практик субъектов региональной антикоррупционной политики; разработка мероприятий оценки каналов информационно-коммуникационного взаимодействия; выявление активистов и наращивание гражданского потенциала; создание механизма взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной власти региона; создание системы мотивации активного участия институтов гражданского общества с государственными структурами по вопросам противодействия коррупции.

3. Результатами внедрения проекта станут: разработка информационно-коммуникационного инструмента диагностики и управления взаимодействиями – автоматизированная информационная система «Общественный коммуникатор»; создание регионального единого центра координации коммуникационных практик коммуникации государственных структур региона с институтами гражданского общества; создание технологии мониторинга и оценки каналов информационно-коммуникационного взаимодействия подразделений региональных органов государственной власти; разработка страницы в сети «Интернет» для приема обращений граждан по вопросам противодействия коррупции с разделом «Инициатива»; размещение информации в «Интернет» о создании ресурса «Общественный коммуникатор».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из самых дисфункциональных и системных барьеров развития системы государственного управления и модернизации общества является коррупция, выступающая результатом несогласованности между «правильными» целями, которые признаны обществом, и средствами их достижения. Другими словами, коррупция является одним из видов социальных отношений, связанных с использованием общественных благ и ресурсов для достижения личных целей. То есть, коррупцию можно определить как элемент, который возникает в системе социальной повседневности и коммуникационных практик, что характерно для современных социальных институтов. Данный негативный элемент основывается на жизненном мире субъектов, их внутренних ценностях. В такой ситуации коррупция осуществляет захват рационального жизненного мира субъекта «общественного», что раскрывается в следующем: коррупция включает в себя захват отношений, регулируемых нормативными процедурами, что предполагает интеграцию в основы внутренних взаимоотношений системы; захват жизненного мира коррупционными практиками, то есть интеграция коррупции в жизненный мир и становление в качестве ежедневной индивидуальной и групповой общественной практики.

Противодействие коррупции может быть реализовано различными инструментами и методиками. Но наиболее качественному противодействию соответствует комплексный подход, под которым понимается сочетание государственных методов с гражданскими, то есть организация налаженного системного взаимодействия органов власти всех уровней, его специализированных институтов со структурами гражданского общества, общественными организациями, непосредственно гражданами.

Параметр эффективности взаимодействия государственных и гражданских структур находится в прямой зависимости от установленной формы взаимодействия, которая формируется на основе диалоговой

коммуникации, обеспечивающей взаимопонимание и готовность к ограничению субъектами коммуникаций собственных взаимных притязаний, а также совместный поиск и реализацию оптимального варианта решения соответствующих антикоррупционных задач. Таким механизмом является антикоррупционный гражданский контроль, заключающийся в следующих коммуникационных практиках: общественный мониторинг, общественная экспертиза, общественные слушания, общественные проверки.

Ближе всего к населению среди сфер государственной власти находится сектор жилищно-коммунального хозяйства, который является показателем развитости как отдельного региона, так и страны в целом. Анализируя практику организации взаимодействий выявлен низкий уровень взаимодействия по антикоррупционным вопросам. Хотя коммуникации по другим вопросам происходят очень часто, вследствие реализации полномочий данного органа власти. Среди наиболее популярных форм участия общественности отмечены: информационные системы, интернет-сайты, в частности ГИС ЖКХ; направление обращений в государственные органы в целях защиты прав граждан; телефоны доверия («горячие линии»).

Определено, что большинство респондентов не полностью удовлетворены уровнем информированности о деятельности общественных региональных организаций в сфере противодействия коррупции. Также выявлены дисфункции в коммуникационных практиках. Выделено три блока и наиболее дисфункциональные элементы: организационный (невысокая активность институтов гражданского общества); субъективный (нежелание государственных властных структур нарушать сложившиеся коррупционные связи и технологии); инфраструктурный: (незрелость и слабость институтов гражданского общества).

Качественное преобразование коммуникационной практики, повышение уровня инициативности и саморазвитие – необходимые условия, повышения роли гражданского общества в сфере противодействия коррупции. В рамках совершенствования взаимодействия государства и

общества предлагается разработка и реализация проекта «Технологизация коммуникативной практики субъектов антикоррупционного сектора Белгородской области», который позволит создать организационный механизм взаимодействия региональной власти с субъектами гражданского общества и средство диагностики информационно-коммуникационных проблем в сфере противодействия коррупции.

В рамках реализации проекта разработаны мероприятия: создание структуры развития и координации коммуникационных практик субъектов региональной антикоррупционной политики; разработка мероприятий оценки каналов информационно-коммуникационного взаимодействия; выявление активистов и наращивание гражданского потенциала; создание механизма взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной власти региона; создание системы мотивации активного участия институтов гражданского общества с государственными структурами по вопросам противодействия коррупции.

Проведенное исследование позволяет сформировать ряд рекомендаций в адрес департамента жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области:

- разработать проект положения «О создании Единого центра коммуникации государственных структур региона с институтами гражданского общества» и обсудить его на заседании Правительства Белгородской области;
- разработать и утвердить методические рекомендации по Разработка оценке каналов информационно-коммуникационного взаимодействия;
- внедрить в практику деятельности муниципальных служащих программы профессионального развития в сфере организации коммуникаций;
- создать систему мотивации государственных служащих к участию в эффективных коммуникациях;
- внедрить и апробировать элементы предложенного проекта, в частности в рамках пилотного проекта «Выявление активистов и наращивание гражданского потенциала».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 21 июля 2014 года № 11-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
2. О противодействии коррупции [Текст] : федер. закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 июля 2009 года №172-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
4. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции [Текст] : Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года № 364 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
6. О противодействии коррупции в Белгородской области [Электронный ресурс] : Закон Белгородской области от 7 мая 2010 года № 338 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская область».
7. Об утверждении Кодекса поведения государственного гражданского служащего Белгородской области [Электронный ресурс] : Распоряжение Губернатора Белгородской области от 5 августа 2005 года № 579-р // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Регион. законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская область».

8. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие кадровой политики Белгородской области на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Белгородской области от 30 декабря 2013 года № 530-пп // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Регион. законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская область».

9. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Обеспечение населения Белгородской области информацией о деятельности органов государственной власти и приоритетах региональной политики на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 года № 511-пп // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Регион. законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская область».

10. Абезгильдин, Р.Р. Институализация коррупции в России ее сетевой характер: политико-правовой анализ [Текст] / Р.Р. Абезгильдин // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 118-139.

11. Адамова, Т.И. Формы проявления коррупции в современном российском обществе [Текст] / Т.И. Адамова // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 3 (5). – С. 12-14.

12. Алакшина, И.С. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества (концептуальный анализ) [Текст] / И.С. Алакшина // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 1. – С. 6-27.

13. Алексеев, С.В. Социальная обусловленность коррупции [Текст] / С.В. Алексеев, И.В. Мостовая // Вестник ЮРГТУ. – 2013. – № 1 – С. 181-190.

14. Алексеев, С.В. Социология коррупции: подходы к постановке проблемы [Текст] / С.В. Алексеев // Философия права. – 2007. – № 3. – С. 79-82.

15. Антипьев, А.Г. Коррупция в современном российском обществе: состояние и борьба с ней [Текст] / А.Г. Антипьев, К.А. Антипьев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 1 (19). – С. 8-14.

16. Ардельянова, Я.А. Коррупция, доверие и неравенство в современных обществах [Текст] / Я.А. Ардельянова // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2014. – № 2. – С. 212-219.
17. Атабиева, З.А. Коррупция как социальное явление в современном обществе [Текст] / З.А. Атабиева // Система ценностей современного общества. – 2013. – № 28. – С. 63-67.
18. Бабинцев, В.П. Власть и общество в «провинциальном» регионе: специфика взаимодействия [Текст] / В.П. Бабинцев // Власть. – 2017. – № 3. С. 34-41.
19. Бабинцев, В.П. Реализация гражданского контроля в системе местного самоуправления как технологическая проблема [Текст] / В.П. Бабинцев, Д.В. Давтян // Власть. – 2016. – № 3. – С. 124-130.
20. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
21. Бирюков, В.Г. О совершенствовании противодействия коррупции в свете национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы [Текст] / В.Г. Бирюков // Ростовский научный журнал. – 2016. – № 8. – С. 30-38.
22. Богомягкова, Е.С. Социология социальных проблем: современное состояние и перспективы развития [Текст] / Е.С. Богомягкова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVIII. – № 3. – С. 39-54.
23. Бугаевская, Н.В. Формы проявления коррупции [Текст] / Н.В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 3-2. – С. 78-83.
24. Буракова, А.Н. Коррупция в государственном секторе как явление, инструменты воздействия на коррупцию [Текст] / А.Н. Буракова // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 208-211.
25. Бурганова, Л.А. Коррупция как дискурсивное пространство: конструкционистская перспектива [Текст] / Л.А. Бурганова, Л.Р. Салахова

// Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 16. – С. 271-274.

26. Быстрова, А.С. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы [Текст] / А.С. Быстрова, М.В. Сильвестрос // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. III. – № 1. – С. 83-101.

27. Васина, В.В. Возможность изменения представлений о коррупции в обществе [Текст] / В.В. Васина, Р.Г. Халитов, И.М. Юсупов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4 (24). – С. 5-8.

28. Власенко, М.А. Историко-философские основания феномена коррупции [Текст] / М.А. Власенко // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (54). – С. 188-194.

29. Воронина, Г.А. Социологические аспекты изучения коррупции [Текст] / Г.А. Воронина // Экономика и политика. – 2012. – № 5 (5). – С. 89-93.

30. Воронина, С.А. Обоснование социально-философского анализа коммуникативных процессов информационного общества [Текст] / С.А. Воронина // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2. – С. 208-209.

31. Голубовский, В.Ю. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе [Текст] / В.Ю. Голубовский, Т.Н. Синюкова // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 240-246.

32. Дзидзоев, А.Д. Коррупция как реальная угроза гражданскому обществу [Текст] / А.Д. Дзидзоев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2014. – № 2. – С. 137-142.

33. Долгова, А.И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы [Текст] / А.И. Долгова // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 7-24.

34. Егоров, В.А. Феномен коррупции в современном российском обществе [Текст] / В.А. Егоров // Национальная безопасность: стратегические

приоритеты и система обеспечения: материалы Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2016. – С. 457-461.

35. Епархина, О.В. Моделирование коррупции: параметры, условия, возможности [Текст] / О.В. Епархина // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 124-125.

36. Ершова, Е.Ю. Гражданское общество и государство в борьбе с коррупцией [Текст] / Е.Ю. Ершова, Ю.В. Ершов, В.В. Рудик // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 11-1. – С. 171-174.

37. Изотов, М.О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли [Текст] / М.О. Изотов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 2. – С. 270-278.

38. Изотов, М.О. Понятие коррупции: основные подходы [Текст] / М.О. Изотов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6. – С. 133-138.

39. Изотов, М.О. Проблема типологии коррупционных отношений [Текст] / М.О. Изотов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 4. – С. 121-128.

40. Кабова, А.Н. Теоретические основы, проблемы и угрозы функционирования коррупции в современном российском обществе [Текст] / А.Н. Кабова А.Н., Т.А. Киященко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 4. – С. 138-144.

41. Карасева, Е.Е. Коррупция и гражданское общество в России – противостояние или части неделимого целого [Текст] / Е.Е. Карасева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 3. – С. 76-78.

42. Ковалева, А.В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции [Текст] / А.В. Ковалева // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 44-54.

43. Колосова, Н.М. Гражданское общество и государство в борьбе с коррупцией [Текст] / Н.М. Колосова, О.А. Иванюк // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 10 (16). – С. 160-167.

44. Кунижева, Д.А. Проблема коррупции в современном российском обществе: сущность, уровень, последствия и меры воздействия [Текст] / Д.А. Кунижева // Плехановский барометр. – 2016. – № 4 (8). – С. 13-15.

45. Курносенко, А.А. Коррупция как системная проблема российского общества: социологический анализ [Текст] / А.А. Курносенко // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность межвузовский сборник научных трудов. – Краснодар, 2016. – С. 88-92.

46. Летуновский, П.В. Гражданское общество и коррупция: политологический аспект [Текст] / П.В. Летуновский // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции: материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). Под редакцией А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М., 2017. – С. 480-487.

47. Лопухин, В.Ю. Инновационное общество и проблема коррупции [Текст] / В.Ю. Лопухин // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – С. 24-27.

48. Ляскина, Н.В. Формирование в обществе антикоррупционного правосознания граждан как средство противодействию коррупции [Текст] / Н.В. Ляскина // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 99-101.

49. Макарова, М.Н. Коррупционные практики как результат взаимодействия формальных и неформальных норм [Текст] / М.Н. Макарова,

Р.В. Вахрушев // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – № 3-1. – С. 11-16.

50. Макарова, М.Н. Коррупция в системе управления: современные исследования коррупционного поведения за рубежом и в России [Текст] / М.Н. Макарова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2012. – Т. 1. – № 10. – С. 172-177.

51. Макарова, М.Н. Коррупция как предмет социологического анализа [Текст] / М.Н. Макарова, Р.В. Вахрушев // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – № 3-3. – С. 53-60.

52. Макеев, Ф.А. Развитие антикоррупционной политики как фактор интеграции современного российского общества [Текст] / Ф.А. Макеев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 304-307.

53. Мальчикова, С.В. Коррупция и противодействие коррупции в России [Текст] / С.В. Мальчикова, С.А. Костикова, С.А. Оскилко, О.Ю. Сидорова // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 2. – № 3 (3). – С. 158-159.

54. Мацнев, А.А. Противодействие коррупции в российском обществе начала XXI в.: социологические и социально-правовые аспекты [Текст] / А.А. Мацнев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – № 2. – С. 75-79.

55. Мацнев, А.А. Коррупция как системная проблема трансформирующегося российского общества: теоретико-прикладной анализ [Текст] / А.А. Мацнев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 6. – С. 124-129.

56. Мещерякова Н.Н. Особенности аномии в современном обществе: синергетический подход [Текст] : дис. ... док. социол. наук / Н.Н. Мещерякова. – М., 2015. – 311 с.

57. Михайлюк, В.А. Асоциальная ментальность общества как фактор развития феномена коррупции (социокультурный анализ) [Текст] / В.А.

Михайлюк // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 3 (163). – 155-160.

58. Ковалев, В.Н. Коррупция. возникновение коррупции в России [Текст] / В.Н. Ковалев // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века сборник статей международной научно-практической конференции: в 6 частях. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 210-211.

59. Мухамедьярова, Л.В. Феномен коррупции в современном обществе [Текст] / Л.В. Мухамедьярова // Новейшие исследования в современной науке: опыт, традиции, инновации сборник научных статей по материалам IV Международной научной конференции. – North Charleston, USA: CreateSpace, 2017. – С. 66-69.

60. Никифоров, В.В. Коррупция: поиск путей преодоления с помощью системного анализа [Текст] / В.В. Никифоров // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – С. 63-67.

61. Охотский, Е.В. Коррупция: сущность, меры противодействия [Текст] / Е.В. Охотский // Социологические исследования. – 2009. – № 9. – С. 25-33.

62. Плотников, И.Н. Влияние коррупции на кризисные явления в современном российском обществе [Текст] / И.Н. Плотников // Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе материалы международной научно-практической конференции (конференция посвящена 15-летию Алтайского филиала РАНХиГС). Барнаул: «Директ-Медиа», 2016. – С. 285-288.

63. Пономарева, Т.М. Профессиональные девиации государственных служащих [Текст] / Т.М. Пономарева, А.В. Пономарев // Инновационное образование и экономика. – 2015. – Т. 1. – № 19 (19). – С. 76-79.

64. Попов, М.Ю. Институты гражданского общества против коррупции [Текст] / М.Ю. Попов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 2. – С. 24-31.

65. Салимова, Г.А. Взаимосвязь человеческого развития и восприятия коррупции в обществе [Текст] / Г.А. Салимова // Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы X международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 363-364.

66. Селезнев, Ю.А. Проблема коррупции в исследованиях российских ученых [Текст] / Ю.А. Селезнев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (84). – С. 186-189.

67. Скрынникова, О.В. Коррупция как социально-политический феномен [Текст] / О.В. Скрынникова, М.Г. Круталевич // Лучшая научная статья 2016: сборник статей III Международного научно-практического конкурса. – Пенза: «Наш дом», 2016. – С. 192-197.

68. Сметанкина, Л.В. Коррупция в системе управления в современном российском обществе [Текст] / Л.В. Сметанкина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 88-90.

69. Сологуб, В.А. Роль гражданского общества в реализации государственной политики противодействия коррупции [Текст] / В.А. Сологуб, И.А. Хашева // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – № 1. – С. 68-75.

70. Сорокина, О.Г. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации [Текст] / О.Г. Сорокина, Е.Ю. Окорокова // Социально-экономическое и политическое развитие территории: проблемы и решения сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Э.В. Алёхина, А.В. Осташкова. – Пенза: «Наш дом», 2016. – С. 137-141.

71. Степанова, О.Г. Социология коррупции: статистический метод в исследовании коррупционных явлений [Текст] / О.Г. Степанова // Актуальные проблемы современной юриспруденции Электронный сборник

материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Институт права и экономики. – Липецк: «Гравис», 2017. – С. 220-224.

72. Тепляшин, И.В. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: общетеоретические аспекты [Текст] / И.В. Тепляшин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2009. – № 9. – С. 516-528.

73. Хижняков, Д.П. Технология минимизации информационно-коммуникационных барьеров в органах исполнительной власти субъекта РФ [Текст] : дис. ... канд. соц. наук / Д.П. Хижняков. – Белгород, 2011. – 196 с.

74. Шедий, М.В. Антикоррупционная коалиция институтов гражданского общества как способ партнерского взаимодействия социума и государства в сфере противодействия коррупции [Текст] / М.В. Шедий // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 3. – С. 253-259.

75. Шедий, М.В. Антикоррупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции [Текст] / М.В. Шедий // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2-1. – С. 150-154.

76. Шедий, М.В. Гражданское общество и коррупция: проблема противодействия [Текст] / М.В. Шедий // Запад-восток: цивилизационный выбор России: материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией П.А. Меркулова. – Орел: Фолиант, 2015. – С. 296-303.

77. Шедий, М.В. Деформация общественного правового сознания как институциональный фактор коррупции в России [Текст] / М.В. Шедий // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 127-132.

78. Шедий, М.В. Коррупция и население: проблема понимания и оценки степени распространенности в российском обществе [Текст] / М.В. Шедий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 10-20.

79. Шедий, М.В. Основные теоретические подходы исследования коррупции [Текст] / М.В. Шедий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 2. – С. 72-82.

80. Шедий, М.В. Особенности развития антикоррупционного потенциала гражданского общества в России [Текст] / М.В. Шедий // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 2 (26). – С. 294-298.

81. Шурухнов, Н.Г. Некоторые оценки коррупции в российском обществе и отдельных данных о взяточничестве [Текст] / Н.Г. Шурухнов, Д.А. Гришин // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 4. – С. 60-63.

82. Юсупов, М.Р. О роли и участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции и организованной преступности в сфере экономики [Текст] / М.Р. Юсупов // Право и безопасность. – 2010. – Т. 34. – № 1. – С. 86-87.

83. Яacobсон Л.И. О роли гражданского общества в преодолении коррупции [Текст] / Л.И. Яacobсон // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2011. – Т. 4. – № 2. – С. 83-86.

84. Яковлева, Е.Л. Осмысляя коррупцию как социальное явление: философский аспект проблемы [Текст] / Е.Л. Яковлева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4 (32). – С. 83-89.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «Взаимодействие с гражданским обществом: проблемы и перспективы»

Обоснование проблемы исследования. Необходимым условием нормального функционирования государственной власти выступает работа бюрократии, основанная на формальной рациональности. Такая рациональность предполагает «развитие и превращение современного чиновничества в совокупность трудящихся, высококвалифицированных специалистов духовного труда, профессионально вышколенных многолетней подготовкой, с высокоразвитой сословной честью, гарантирующей безупречность, без чего возникла бы роковая опасность чудовищной коррупции и низкого мещанства»¹.

Государственное управление предназначено для реализации основных функций, направленных на обеспечение целостности и условий эффективной жизнедеятельности государство. Основной целью создания такой системы является предупреждение и преодоление отклонений в социальной жизни, с которыми гражданское общество самостоятельно справиться не может. Если в обществе слабо развиты гражданские отношения, то отсутствует общественный контроль за деятельностью должностных лиц и возникают благоприятные условия для развития коррупционных отношений. Если же, наоборот, развит институт гражданского общества, которое активно участвует в политической жизни и влияет на деятельность государственного аппарата, то в обществе формируется неблагоприятная среда для развития коррупции. Следовательно, порождает коррупцию и способствует ее развитию особый комплекс детерминантов, который определяет саму возможность существования этого негативного социального явления.

Социальная опасность коррупции для общества заключается в том, что она деформирует не только институты государства, в частности государственную и муниципальную службу, но и институты гражданского общества. Под воздействием коррупционных последствий акторы гражданского общества перестают выполнять роль регуляторов многих социальных отношений, и в первую очередь социальноэкономических, уступая место квазигражданским структурам, криминальным по своей природе, вытесняя при этом понятия долга, чести, ответственности, права, иных базовых критериев, которые определяют порядок нормальных взаимоотношений в развитом обществе

Формирование антикоррупционного механизма – длительный и сложный процесс, результативность которого находится в прямой зависимости от организации эффективного взаимодействия общественных структур и институтов со структурами государственной власти. В этой связи

¹ См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990. С. 644-704.

критериями эффективности могут выступать как заинтересованность во взаимодействии, основанная на использовании органом государственной власти компетентности и возможностей институтов гражданского общества, определяемой сферой его деятельности, так и необходимость во взаимодействии, обусловленная целями восстановления нарушенных прав и интересов представителей гражданского общества.

Таким образом, актуальность темы социологического исследования определяется следующими основаниями:

- дисфункциональный характер коррупционных процессов, оказывающих воздействие на все сферы развития государства и общества;
- успешное функционирование и комплексное взаимодействие основных социальных субъектов и государства и является наиболее главным фактором развития социального организма;
- усиление необходимости в прозрачности и содействии вовлечению населения в процессы принятия решений;
- разработка реального механизма сотрудничества личностей, различных социальных групп и государства по приоритетным направлениям противодействия коррупции.

Степень изученности проблемы. Для решения задач настоящего исследования интерес представляют работы, посвященные общим принципам, методам и формам изучения коррупции, к ним относятся исследования таких авторов, как: Т.И. Адамова, И.С. Алакшина, С.В. Алексеев, Г.А. Воронина, В.А. Егоров, М.О. Изотов, Д.А. Кунижева, И.В. Мостовая¹.

Проблемы противодействия коррупции нашли отражение в работах отечественных ученых, среди которых необходимо отметить работы А.Н. Бураковой, Р.В. Вахрушева, А.И. Долговой, А.А. Курносенко, Н.В. Ляскиной, М.Н. Макаровой, С.В. Мальчиковой, С.А. Костиковой, С.А. Оскилко, О.Ю. Сидоровой².

¹ Адамова Т.И. Формы проявления коррупции в современном российском обществе // Отечественная юриспруденция. 2016. № 3 (5); Алакшина И.С. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества (концептуальный анализ) // Теория и практика общественного развития. 2005. № 1; Алексеев С.В., Мостовая И.В. Социальная обусловленность коррупции // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2013. № 1; Воронина Г.А. Социологические аспекты изучения коррупции // Экономика и политика. 2012. № 5 (5); Егоров В.А. Феномен коррупции в современном российском обществе // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы Международной научно-практической конференции. Пермь, 2016; Изотов М.О. Понятие коррупции: основные подходы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6; Кунижева Д.А. Проблема коррупции в современном российском обществе: сущность, уровень, последствия и меры воздействия // Плехановский барометр. 2016. № 4 (8).

² Буракова А.Н. Коррупция в государственном секторе как явление, инструменты воздействия на коррупцию // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях. Уфа, 2017; Долгова А.И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации

Вопросы взаимодействия государства и гражданского общества по вопросам противодействия коррупции освещены в следующих работах: Я.А. Ярдельянова, Е.Ю. Ершова, Ю.В. Ершов, В.В. Рудик, Е.Е. Карасева, А.В. Ковалева, Н.М. Колосова, М.Ю. Попов, В.А. Сологуб, И.В. Тепляшин, И.А. Хащева, М.В. Шедий¹.

Целью исследования является определение состояния процесса взаимодействия органа исполнительной власти с институтами гражданского общества, выявление основных проблем данного вида коммуникативной практики.

Задачи исследования:

1. Проанализировать текущее состояние департамента жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области.
2. Определить степень взаимодействия представителей органа исполнительной власти с институтами гражданского общества.
3. Изучить факторы, оказывающие влияние на взаимодействие органа исполнительной власти с институтами гражданского общества.

борьбы // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы Российская криминологическая ассоциация. М., 2015; Курносенко А.А. Коррупция как системная проблема российского общества: социологический анализ // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность межвузовский: сборник научных трудов. Краснодар, 2016; Ляскина Н.В. Формирование в обществе антикоррупционного правосознания граждан как средство противодействию коррупции // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017; Макарова М.Н. Коррупционные практики как результат взаимодействия формальных и неформальных норм // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 3-1; Мальчикова С.В. Коррупция и противодействие коррупции в России // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 3 (3).

¹ Ардельянова, Я.А. Коррупция, доверие и неравенство в современных обществах // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014; № 2; Ершова Е.Ю. Гражданское общество и государство в борьбе с коррупцией // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 11-1; Карасева Е.Е. Коррупция и гражданское общество в России – противостояние или части неделимого целого // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3; Ковалева А.В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. 2017. № 2; Колосова Н.М. Гражданское общество и государство в борьбе с коррупцией // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 10 (16); Попов М.Ю. Институты гражданского общества против коррупции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 2; Сологуб В.А., Хащева И.А. Роль гражданского общества в реализации государственной политики противодействия коррупции // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 1; Тепляшин, И.В. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: общетеоретические аспекты // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9; Шедий М.В. Антикоррупционная коалиция институтов гражданского общества как способ партнерского взаимодействия социума и государства в сфере противодействия коррупции // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3.

4. Выявить проблемы (барьеры), возникающие во взаимодействии органа исполнительной власти с институтами гражданского общества.

5. Определить основные направления, способствующие развитию взаимодействия органа исполнительной власти с гражданским обществом.

Объектом исследования является практика взаимодействия органа исполнительной власти с институтами гражданского общества.

Предметом исследования выступает мнение сотрудников по проблеме взаимодействия органа исполнительной власти с институтами гражданского общества, в том числе по вопросам противодействия коррупции.

Проблема исследования заключается в противоречии между знанием о проблемах (барьерах) в процессе взаимодействия государства с институтами гражданского общества и недостаточной изученностью их конкретных соотношений и проявлений в региональных структурах органов исполнительной власти.

Гипотеза исследования включает в себя следующие предположения:

– наиболее распространенными проблемами взаимодействия государственного органа власти и институтов гражданского общества являются организационный, инфраструктурный и субъективный блоки, среди которых наибольшее влияние оказывает инфраструктурный с наиболее весомым элементом – незрелость и слабость институтов гражданского общества;

– орган исполнительной власти регионального уровня имеет слабую осведомленность о деятельности и возможностях институтов гражданского общества региона по вопросам противодействия коррупции;

– наиболее распространенным информационно-коммуникационным барьером в коммуникативной практике органа исполнительной власти является инструментальный барьер, наиболее значимый при осуществлении коммуникативного действия и работе с информацией, который раскрывается в следующих элементах: недостаточные знания потребителя информации; узкая компетенция потребителя информации; отсутствие необходимых знаний и навыков работы; недооценка роли информации в профессиональной деятельности.

Теоретико-методологической основой исследования выступает комплекс социологических концепций, способствующих полноценному пониманию коррупции как социального явления, принципов, форм и методов взаимодействия институтов гражданского общества и государственных органов, а также анализу механизма противодействия коррупции: теории социальной аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), функциональный подход к анализу социальных девиаций (Т. Парсонс), теория коммуникативного действия (Ю. Хабермас).

Методологическая основа исследования определяется спецификой решаемых задач и включает как теоретические, так и эмпирические методы: анализ литературы, наблюдение, анализ документов, анкетирование, а также методы математической статистики. Важную роль в процессе исследования

играли методы структурно-функционального, факторного, системного и сравнительного анализа.

Уточнение и интерпретация основных понятий.

В соответствии с заявленной целью в качестве основных понятий в данном исследовании выступают понятия:

«коррупция» – специфическая форма социальной практики, основанная на замещении функциональных социальных взаимодействий дисфункциональными формами в условиях дестабилизации социальных структур.

«гражданское общество» – комплекс общественных институтов, обеспечивающих возможности гражданам, их объединениям осуществлять свои интересы и инициативы в отношении деятельности органов государственной и муниципальной власти.

«взаимодействие» – разновидность опосредованной или непосредственной, внутренней или внешней связи, при которой свойства любых субъектов могут проявить себя только во взаимодействии с другими субъектами.

«коммуникация» – процесс передачи информации, включающий адресата, каналы, кодирование, дешифровку, содержание, эффективность, контроль, ситуацию, намерение адресата; обмен информацией любого вида между различными системами связи.

«противодействие коррупции» – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

Дальнейший анализ основных понятий предполагает проведение процедуры операционализации, в процессе которой можно выделить ряд структурных элементов основного понятия в соответствии с основными моделями социологического анализа.

Структурная модель.

Анализ структурно-функциональный – выделение элементов взаимодействия и определение их места и роли в функционировании системы.

Система – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и со средой, образующих определенную целостность, единство.

Системный подход – принцип познавательной и практической деятельности, который основывается на системном отражении действительности.

Жизненный мир – коммуникативной рациональностью – формой познания мира, ориентированной на понимание, а не целеполагание и рациональное достижение целей; миром смыслов, ценностей и традиций, из которого социальные субъекты черпают средства социализации и коммуникации.

Коммуникативное действие – взаимодействие участников (субъектов) коммуникации посредством создания, трансляции и восприятия социально значимой информации.

Информация – сведения об объектах управляемой системы, их параметрах, свойствах и состоянии, которые уменьшают степень неопределенности и неполноты знаний.

Институт гражданского общества – общественные организации имеют потенциальную возможность быть активными субъектами антикоррупционной деятельности, поскольку приближены к нуждам населения, непосредственно видят существующие проблемы, способны получать информацию о коррупционных нишах, степени распространения теневых практик, могут проводить просветительскую деятельность, направленную на формирование антикоррупционного сознания.

Антикоррупционная политика – научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, связанная с профилактикой и сокращением негативного влияния коррупции, а также с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению.

Легитимность – согласие общества с властью, когда добровольно признается за ней право принимать обязательные решения.

Социальное явление – явления взаимодействия людей, осуществляемые в социальном пространстве: непосредственно в контактной группе или опосредованно через причастность индивидов к сообществам, через социальные организации, институты.

Аномия – состояние общества, в котором происходят разложение, дезинтеграция и распад определённой системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавшей традиционный общественный порядок, по причине ее несоответствия новым сформулированным и принятым государством идеалам. Необходимое условие возникновения аномии в обществе — расхождение между потребностями и интересами части его членов и возможностями их удовлетворения.

Сфера гражданского контроля – сфера публичного пространства, поскольку социальные агенты, осуществляющие контроль за государственными органами или другими общественными структурами, действуют не как частные лица с собственными интересами, требованиями, интересами по реализации самоопределяющейся индивидуальности, а как публичные агенты.

Динамическая модель.

Государственное управление – деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного плана во благо общества и укреплению государства.

Процесс управления – управленческая деятельность объединенных в определенную структуру субъектов управления, направленная на достижение определенных целей путем реализации функций управления, применения соответствующих принципов и методов управления.

Управленческое решение – социально-психологический и интеллектуальный акт выбора одной или нескольких альтернатив из множества возможных вариантов.

Меры антикоррупционной политики – разработка и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя с целью устранения (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

Коррупционная деятельность – отклоняющимся от социальных норм поведением, которое носит неформальный характер.

Участники антикоррупционной деятельности – государственные и муниципальные органы власти, уполномоченные по правам человека, общественные объединения и организации (НКО, религиозные организации, СМИ, профсоюзы), представители бизнеса, физические и юридические лица.

Антикоррупционная деятельность – взаимодействие государства и институтов гражданского общества (общественные отношения в сфере принятия и реализации законодательных, управленческих, правоприменительных решений, заключающих в себе возможность коррупционных проявлений).

Принципы организации взаимодействия институтов гражданского общества с государством – ответственность, объективность, справедливость, беспристрастность, неподкупность.

Эффективность взаимодействия государства и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции – обеспеченность, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина, неподкупность должностных лиц, действенность общественного контроля, прозрачность деятельности органов власти и их должностных лиц, снижение уровня коррупции.

Общественный мониторинг – систематическое наблюдение со стороны субъектов общественного контроля за соответствием общественным интересам деятельности объектов общественного контроля. Для этого необходимо прежде всего наличие достаточно полной и достоверной информации о деятельности таких органов и лиц, естественно, за исключением информации, составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну, т.е. прозрачность и открытость для граждан решений и действий властей всех уровней.

Общественная экспертиза – использование субъектами общественного контроля специальных знаний и (или) опыта для исследования, анализа и оценки документов и материалов, касающихся деятельности объектов общественного контроля, на предмет их соответствия общественным интересам. Суть практической реализации общественной экспертизы решений и действий власти состоит в политико-правовом анализе таких актов и документов.

Общественные слушания – заключаются в реализации прав граждан на участие в процессе принятия решений органами государственной власти,

органами местного самоуправления посредством проведения собрания для публичного, с обязательным участием уполномоченных лиц органов власти и органов местного самоуправления, представителей граждан, интересы которых непосредственно затрагиваются соответствующим решением, обсуждения проектов указанных решений, а также действующих нормативных правовых актов по вопросу их соответствия общественным интересам.

Общественная проверка – совокупность действий субъектов общественного контроля по сбору информации, установлению фактов и обстоятельств, касающихся деятельности объектов общественного контроля, в целях определения ее соответствия общественным интересам.

Каналы коммуникаций – пути и средства распространения информации от актора к контрагенту.

Информационно-коммуникационный барьер – препятствие на пути движения смысла от коммуникатора к реципиенту; препятствие в обмене информацией как внутри организации, так и между организациями.

Технический барьер – потери и искажения деловой информации по причине сбоев или недостаточного использования необходимой техники;

Инструментальный барьер – потери и искажения деловой информации по причине неиспользования необходимых технологий обработки информации – например, в силу недостаточного профессионализма;

Семантический барьер – потери и искажения деловой информации по причине несоответствия «языков», кодов передачи информации;

Психологический барьер – потери и искажения деловой информации по причине субъективного восприятия, вследствие эмоциональных настроений, стереотипов, установок;

Организационный барьер – потери и искажения деловой информации по причине отсутствия или несовершенства организационных механизмов, обеспечивающих деятельность информационно-аналитической системы;

Статусный барьер – потери и искажения деловой информации по причине, связанной с организационной иерархией, с уровнем властной компетенции.

Определение этапов исследования.

Исследование проводится в несколько этапов:

1. подготовительный этап – предполагает анализ научной литературы по теме исследования и разработку программы исследования;
2. эмпирический этап включает:
 - разработку инструментария социологического исследования;
 - планирование, организацию и проведение полевого этапа исследования;
 - ввод и обработку полученных данных;
3. аналитический этап исследования – предполагает анализ и обобщение результатов социологического опроса с использованием структурного, системного и факторного подходов к исследованию.

Методы исследования.

На подготовительном этапе основными методами сбора информации будут являться:

- анализ статистических данных по проблеме исследования;
- общенаучные методы работы с текстовыми источниками: анализ, синтез, обобщение.

Применение общенаучных методов логического анализа дает возможность систематизировать сведения об исследуемой проблеме, провести сравнительную оценку возможных вариантов решений исследуемой проблемы и выбрать оптимальное направление выполнения работы.

На эмпирическом этапе в основу исследования положена парадигма количественного подхода. Из традиционных методов количественного подхода (прямое наблюдение, опросы) в соответствии с целями и задачами исследования будет использован анкетный опрос.

Выбор анкетного опроса обусловлен тем, что с одной стороны он позволяет мысленно моделировать любые нужные исследователю ситуации для выявления устойчивых мотивов, установок, а с другой является надежным и доступным методом исследования.

На аналитическом этапе исследования будут применены общенаучных методов проблемного и ситуационный анализа, синтеза позволит систематизировать сведения об исследуемой проблеме, провести сравнительную оценку возможных вариантов ее решения, выбрать оптимальное направление выполнения работы.

Выборочная совокупность и принципы ее формирования.

Опрос муниципальных служащих осуществляется по методике квотной выборки, где квотными признаками в данном случае выступают: пол, возраст, стаж работы в органах государственной власти, занимаемая должность.

Генеральная совокупность представлена сотрудниками Департамента жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области и Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства Белгородской области: 28 % – руководящий состав, 72 % – сотрудники, обеспечивающие принятие управленческих решений и функционирование структурного подразделения системы регионального управления.

Объем выборочной совокупности составил 72 респондента, что составило 80,9 % от генеральной совокупности, при доверительной вероятности 95 % и с погрешностью 5 %.

Сроки проведения исследования: август-октябрь 2017 года.

АНКЕТА

Социологическое анкетирование на тему: «Взаимодействие с гражданским обществом: проблемы и перспективы»

Цель исследования – выявление проблемных аспектов во взаимодействии органов исполнительной власти с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции и поиск эффективных мер повышения эффективности данного вида взаимодействия.

Просим Вас принять участие в исследовании и ответить на вопросы данной анкеты. Для этого необходимо обвести или подчеркнуть номер того варианта ответа, который соответствует Вашему мнению. Если у Вас имеются другие суждения, то впишите их, пожалуйста, в соответствующих пунктах анкеты.

Анкета анонимная и указывать свою фамилию не нужно.

1. С какими из нижеперечисленных суждений Вы согласны:

1. Россия – одна из самых коррумпированных стран
2. Уровень коррупции в нашей стране выше, чем в других
3. Уровень коррупции в России такой же, как и в большинстве стран
4. В России слабый уровень коррупции
5. Затрудняюсь ответить

2. По вашему мнению, коррупция – явление ...

1. дисфункциональное для общества
2. представляющее опасность для общества
3. нормальное
4. являющееся элементом обычаев и традиций российского общества
5. затрудняюсь ответить

3. Дайте оценку уровню коррупции по стране в целом и в нашем регионе.

	Довольно низкий	Скорее низкий	Скорее высокий	Высокий	Затрудняюсь ответить
Россия					
Белгородская область					

4. Изменится ли уровень коррупции в ближайшее время?

	Повысится	Немного повысится	Не изменится	Немного понизится	Сильно снизится	Затрудняюсь ответить
Россия						
Белгородская область						

5. Кто, по Вашему мнению, больше способствует коррупции?

1. Государство
2. Общество
3. Представители государства и общества
4. Затрудняюсь ответить
5. Другое _____

6. Проводятся ли в Вашем органе власти мероприятия по противодействию коррупционным проявлениям? Если да, то как часто?

1. Да, каждую неделю
2. Да, каждый месяц
3. Да, раз в квартал
4. Да, несколько раз в год
5. Нет
6. Затрудняюсь ответить

7. С какими мероприятиями, проводимыми с целью противодействия коррупции в Белгородской области Вам приходилось сталкиваться в процессе своей профессиональной деятельности?

1. Конфискация имущества
2. «Чистка» и сокращение государственного аппарата
3. Усиление контроля за деятельностью чиновничества со стороны общества и демократических институтов (СМИ, общественные организации, политические партии)
4. Совершенствование законодательной базы
5. Поощрение, в том числе материально, добровольных информаторов о фактах коррупции
6. Легализация наименее социально-опасных видов коррупции («чаевые», подарки врачам и учителям и др.)
7. Усиление государственного контроля
8. Повышение зарплаты чиновникам
9. Усиление ответственности должностных лиц по фактам коррупции
10. Усиление оперативной работы по отслеживанию коррупции должностных лиц в органах власти
11. Создание системы повышения правовой грамотности населения
12. Прозрачность в работе органов власти и должностных лиц
13. Антикоррупционное воспитание молодежи в образовательных учреждениях
14. Содействие СМИ в формировании в обществе нетерпимости к коррупции
15. Содействие развитию институтов гражданского общества
16. Организация взаимодействия институтов гражданского общества и региональных органов государственного управления
17. Социальная реклама антикоррупционной направленности
18. Усиление контроля за доходами и расходами чиновников
19. Создание специального государственного органа власти по борьбе с коррупцией
20. Деперсонализация взаимодействия государственных и муниципальных служащих с гражданами и организациями (система «одного окна», система электронного обмена информацией)
21. Затрудняюсь ответить

8. Кто на Ваш взгляд должен в первую очередь бороться с коррупцией?

1. Губернатор
2. Правительство региона
3. Правоохранительные органы
4. СМИ
5. Правозащитные и другие общественные организации
6. Региональные органы власти
7. Органы местного самоуправления
8. Специализированные общественные институты
9. Общество

10. Все вышеперечисленные субъекты
11. Затрудняюсь ответить
12. Никто
13. Другой вариант _____

9. Готовы ли Вы лично принимать участие в мероприятиях, посвященных борьбе с коррупцией?

1. Да
2. Да, но только если это не мешает моей основной работе
3. Нет
4. Нет, это выходит за рамки моей профессиональной деятельности
5. Затрудняюсь ответить
6. Другое _____

10. Как Вы считаете, необходимо ли включать в процесс борьбы с коррупционными проявлениями гражданское общество?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить
4. Другое _____

11. Если да, то почему?

1. Это позволит расширить круг субъектов, борющихся с коррупцией
2. Это позволит привлечь новые ресурсы для борьбы с коррупционными проявлениями
3. Это позволит поддерживать политическую стабильность
4. Это позволит сформировать каналы обратной связи, позволяющие «регулировать давление и выпускать пар»
5. Взаимодействие с гражданским обществом является неотъемлемым условием создания эффективной системы предупреждения и профилактики коррупции
6. Гражданские институты являются мощным антикоррупционным ресурсом, который недооценивается органами власти
7. Затрудняюсь ответить
8. Другое _____

12. Если нет, то почему?

1. Такое взаимодействие преследует тактические цели, и органы власти не заинтересованы в реальном сотрудничестве, так как опасаются «утечки и огласки фактов об используемых во власти коррупционных технологиях»
2. Инструменты гражданского контроля в сфере борьбы с коррупцией плохо сочетаются с принципами вертикали власти, ее закрытостью и корпоративностью
3. Во взаимодействии с институтами гражданского общества власть больше всего будет интересоваться возможностью красиво отчитаться
4. Считаю это лишним
5. Это только запутает систему борьбы с коррупцией
6. Затрудняюсь ответить
7. Другое _____

13. Приходилось ли Вам лично взаимодействовать с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

14. Если да, то как часто?

	Очень часто	Часто	Редко	Очень редко	Никогда	Затрудняюсь ответить
Средства массовой информации						
Интернет-сообщество						
Правозащитные организации						
Общественные палаты/советы						
Политические партии						
Религиозные организации						
Политические партии						
Граждане						
Научные организации						
Общественные профессиональные и предпринимательские объединения						

15. Какие из форм взаимодействия исполнительной власти и гражданского общества в сфере противодействия коррупции кажутся Вам наиболее перспективными?

1. Гражданский антикоррупционный контроль
2. Общественная экспертиза НПА и иных социально-значимых проектов на коррупциогенность
3. Гражданский мониторинг
4. Профилактические мероприятия
5. Создание дополнительных и модернизация существующих площадок взаимодействия
6. Создание позитивного образа активного гражданина, общественных объединений с помощью социальной рекламы
7. Другое _____
8. Затрудняюсь ответить

16. Считаете ли Вы достаточными правовые основания для участия гражданского общества в противодействии коррупции на региональном уровне?

1. законодательство дает возможность институтам гражданского общества эффективно участвовать в деятельности по противодействию коррупции
2. нормативно-правовая база не в полной мере отвечает потребностям гражданского общества
3. нормативно-правовых оснований на уровне регионов недостаточно
4. затрудняюсь ответить
5. другое _____

17. Как органы государственной власти проявляют поддержку взаимодействия с институтами гражданского общества в области противодействия коррупции?

1. Отмечается стремление реагировать на каждое проявление коррупции, выявляемое гражданским обществом
2. Инициированные гражданским обществом призывы к взаимодействию не находят поддержки в структурах власти
3. Наблюдается только демонстрация готовности к взаимодействию
4. Институты гражданского общества не готовы к взаимодействию
5. Затруднюсь ответить
6. Другое _____

18. Как, по Вашему мнению, органы государственной власти воспринимают инициативы институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции?

1. Дополнительный полезный ресурс в борьбе с коррупцией
2. Угроза, способная нарушить сложившиеся коррупционные технологии и связи
3. Нет реальной пользы от усилий гражданского общества
4. Не обращают внимания на инициативы общественности
5. Нет взаимного доверия
6. Затрудняюсь ответить
7. Другое _____

19. Есть ли проблемы, препятствующие взаимодействию институтов гражданского общества. Если да, то отметьте какие.

1. нежелание государственных органов власти нарушать сложившиеся коррупционные связи и технологии
2. незрелость и слабость институтов гражданского общества
3. недостаточный уровень профессионализма
4. трудности в получении конкретной информации о деятельности органов власти
5. отсутствие законодательных механизмов взаимодействия
6. отсутствие поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления предложений
7. невысокая активность самих институтов гражданского общества
8. органы власти сами используют коррупционные практики
9. игнорирование государственными и муниципальными структурами общественного мнения
10. субъективность в выборе партнеров со стороны госструктур, все взаимодействие строится на личных связях и контактах
11. недостаточная информированность органов государственной власти/ должностных лиц о возможностях институтов гражданского общества
12. недостаточный уровень правовых, специальных знаний и квалификации
13. Затрудняюсь ответить
14. Другое _____

20. Удовлетворены ли Вы уровнем информированности о деятельности общественных региональных организаций в сфере противодействия коррупции?

1. Да, вполне
2. Не полностью
3. Не удовлетворен
4. Затрудняюсь ответить

21. Основными источниками получения информации о деятельности институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции являются:

1. Телевидение
2. Электронные СМИ
3. Печатные СМИ
4. Радио
5. Конференции с участием представителей органов государственной власти и управления
6. Официальны запросы
7. Другое _____

22. Отметьте частоту возникновения информационно-коммуникационных проблем, возникающих при взаимодействии с институтами гражданского общества?

	Очень часто	Часто	Редко	Очень редко	Никогда	Затрудняюсь ответить
искажение сообщений						
отсутствие налаженных связей						
сбои в работе технических и программных средств						
отсутствие технической возможности обратной связи с источником информации						
недостаточные знания потребителя информации						
узкая компетенция потребителя информации						
неверная интерпретация информации						
боязнь трудностей взаимодействия						
несовпадения социальных позиций субъектов информационной среды						
административные ограничения						
ограничения идеологического и политического характера						
недооценка роли информации в профессиональной деятельности						
отсутствие необходимых знаний и навыков работы						

ПАСПОРТ ПРОЕКТА
«Технологизация коммуникативной практики субъектов
антикоррупционного сектора Белгородской области»

Цель проекта	разработка организационного механизма повышения эффективности взаимодействия региональных органов государственной власти с субъектами гражданского общества и диагностики информационно-коммуникационных проблем в сфере противодействия коррупции
Способ достижения цели (мероприятия проекта)	<ol style="list-style-type: none"> 1. создание структуры развития и координации коммуникационных практик субъектов региональной антикоррупционной политики; 2. разработка мероприятий оценки каналов информационно-коммуникационного взаимодействия; 3. выявление активистов и наращивание гражданского потенциала; 4. создание механизма взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной власти региона; 5. создание системы мотивации активного участия институтов гражданского общества с государственными структурами по вопросам противодействия коррупции.
Результаты проекта	<ul style="list-style-type: none"> – разработан и внедрен в опытную эксплуатацию информационно-коммуникационный инструмент диагностики и управления взаимодействиями – информационная система «Общественный коммуникатор»; – создан единый центр коммуникации государственных структур региона с институтами гражданского общества; – создана карта коммуникаций институтов гражданского общества с органами государственной власти Белгородской области
Риски проекта	<ul style="list-style-type: none"> – риск сложности контроля выполнения работ участниками проектной деятельности; – риск увеличения сроков выполнения задач согласно плану и паспорту управления проектом в связи с недостаточными специализированными знаниями участников проектной деятельности; – риск низкого участия сотрудников в мероприятиях по обучению и сдаче контрольных мероприятий; – риск отсутствия финансирования создания информационно-коммуникационного инструмента диагностики взаимодействий органов власти с институтами гражданского общества.
Пользователи результата проекта	Органы исполнительной власти Белгородской области, институты гражданского общества Белгородской области